

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

**Ижевск
2021**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт языка и литературы
Кафедра теории языка, межкультурной коммуникации
и зарубежной литературы

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

СЕМИНАРИЙ

Ижевск 2021

УДК 811.111'36 (075.8)

ББК 81.432.1 – 2 z73

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Рецензент: доцент УдГУ, кандидат педагогических наук
Е.В. Тройникова.

Составитель:

Пушина Н.И.

Т 338 Теоретическая грамматика английского языка. Семинарий /
сост. Н. И. Пушина. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский
университет», 2021. – 97 с.

В пособии рассматриваются вопросы теоретической грамматики
английского языка как одного из разделов теории языка.

Пособие предназначено для студентов-бакалавров
лингвистического и филологического направлений английского
отделения дневной и заочной форм обучения.

УДК 811.111'36 (075.8)

ББК 81.432.1 – 2 z73

© Пушина Н. И., 2021

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
СЕМИНАР № 1	10
СЕМИНАР № 2	36
СЕМИНАР № 3	40
СЕМИНАР № 4	47
СЕМИНАР № 5	64
СЕМИНАР № 6	78
СЕМИНАР № 7	87
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ.....	94

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый семинарий представляет собой пособие по курсу теоретической грамматики для студентов-бакалавров направлений подготовки «Лингвистика» и «Филология», профилей «Теория и практика межкультурной коммуникации», «Теория и методика преподавания языков и культур», «Перевод и переводоведение», а также «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки: Английский язык, Китайский язык)». Пособие основывается на требованиях ФГОС к указанным направлениям и рабочим программам по теоретической грамматике.

Целью освоения дисциплины «Теоретическая грамматика» является приобретение студентами систематических знаний о грамматическом строе современного английского языка с учетом отечественных и зарубежных грамматических теорий, знаний, которые бы объясняли современное состояние, функционирование, основные закономерности и особенности развития английского языка, помогали бы его практическому овладению.

Задачи освоения дисциплины состоят в:

– ознакомлении студентов с основными этапами развития теории описания грамматического строя современного английского языка; с основными активными процессами, действующими в строе языка и обуславливающими его современное состояние;

- обеспечении усвоения знаний об объекте изучения как о системе взаимосвязанных элементов и их свойств и приобретении представлений о различных школах и направлениях (моделях) научного описания грамматического строя.

В результате освоения дисциплины «Теоретическая грамматика» обучающийся должен:

Знать:

– основные единицы и понятия, в терминах которых описывается грамматический строй языка; проблематику грамматических категорий частей речи современного английского языка, условия и особенности их реализации в речи; основные методы грамматического анализа, применяемые при обработке языкового материала; синтаксические закономерности построения простого и сложного предложений (типы синтаксических связей и отношений, способы и средства их выражения и др.); основные синтаксические процессы в структуре простого предложения; основные модели (теории) описания предложения; коммуникативно-грамматические типы высказываний.

Уметь:

– анализировать различные точки зрения по изучаемым проблемам, обосновывать сильные и слабые стороны различных точек зрения;

– объяснить частные синтагматические реализации грамматических значений языковых единиц, исходя из общего (парадигматического) значения грамматических форм и категорий;

– самостоятельно перерабатывать научную информацию по предмету, делать обобщения и выводы из данных, содержащихся в специальной литературе, а также из собственных наблюдений над языковым материалом. **Владеть:**

– навыками практического применения грамматических средств языка для порождения речевых произведений различного функционального стиля;

– основными приемами исследовательской методики, используемыми при обработке фактологического материала; грамматическим терминологическим и понятийным аппаратом.

При подготовке к семинарским (практическим) занятиям по курсу «Теоретической грамматики», рекомендуется самостоятельная проработка вопросов семинара с использованием основной и дополнительной литературы, лекционного материала, других (рекомендуемых) учебно-методических материалов, интернет-источников, а также самостоятельный подбор иллюстративного материала и подготовка презентаций планируемых выступлений. Особое внимание рекомендуется уделить понятийно-терминологическому аппарату (метаязыку) дисциплины и ее отдельных разделов: *морф, морфема, уровни анализа, язык и речь, грамматическая форма, грамматическое значение, морфологические оппозиции, грамматические / неграмматические категории* и др. С этой целью в списке учебно-методических материалов рекомендованы специализированные словари. Важно при подготовке и проведении семинарских занятий последовательно придерживаться теории оппозиций и принципов выделения грамматических категорий, отвечающих категориям диалектики, широкое применение которых необходимо для формирования научного мировоззрения и умения вскрыть и объяснить сущность грамматических явлений и установить связь с историей вопроса. По некоторым вопросам курса (в частности, по проблемам частеречной классификации) желательно специально подготовленное реферативное сообщение с последующим обсуждением на занятии.

ГРАММАТИКА

В политике, как и в грамматике, ошибка, которую совершают все, провозглашается правилом.

Андре Мальро

Грамматик может быть весьма плохим автором; хороший автор – плохим грамматиком.

Пьер Буаст

Конечно, грамматика не надобна. Прежде нежели ее учить станешь, так вить ее купить еще надобно. Заплатишь за нее гривен восемь, а выучишь ли, нет ли – Бог знает.

Д. И. Фонвизин. Бригадир

Грамматика дарует (или выражает) свободу, мир, совпадение во времени (или сама равна им).

Ойген Розеншток-Хюсси

Ничто так не помогает справиться с меланхолией, как грамматика. Грамматика – лучшее средство от хандры. Заниматься иностранным языком, рыться в словарях, сладострастно доискиваться до мелочей, сравнивать разные учебники, выписывать в столбик слова и обороты, не имеющие ничего общего с вашим настроением, – сколько способов одолеть хандру!

Эмиль Мишель Чоран (Сьоран)

В жизни, как в грамматике: исключений больше, чем правил.

Реми де Гурмон

Every English poet should master the rules of grammar before he attempts to bend or break them.

Каждый английский поэт должен овладеть правилами грамматики, прежде чем пытаться изменить или нарушить их.

Роберт Грейвз

Простой грамматик есть работник, который полирует инструменты и никогда их не употребляет.

Пьер Буаст

Грамматика повелевает даже царями.

Мольер

Логика, риторика и грамматика – суть подлинно практические руководства, а не чисто умозрительные дисциплины, поскольку вышеуказанные три области знания поистине управляют разумом в его деятельности...

Уильям Оккам

Грамматика – это самосознание языка, точно также, как логика есть самосознание мышления. Знание грамматики наделяет человека способностью противостоять искушениям примитивной логики и ее необдуманному применению в целях познания своего места во вселенной... Грамматические формы выдают наши самые глубинные биографические решения.

Ойген Розениток-Хюсси

Грамматика есть метод, с помощью которого мы сознаем текущий социальный процесс.

Ойген Розениток-Хюсси

Грамматика позволяет нам связать между собой любые слова, чтобы выразить любую мысль о любом предмете.

Л.В. Успенский

Словарь языка свидетельствует, о чем думают люди, а грамматика – как они думают.

Г. В. Степанов

Глагол – ангел движения, без которого фраза мертва.

Ш. Бодлер

Прилагательное – самая изобразительная часть речи. Прилагательные могут описать цвет, запах, форму любого предмета, рассказать о наших чувствах, характере, настроении.

В.В. Виноградов

Существительное – сердце языковой вселенной, оно является душой всех частей речи.

Е.В. Любичева

СЕМИНАР № 1

Тема 1. Грамматика как наука – общие положения: история, предмет, методы, терминология (2 часа)

1. Определение грамматики. Теоретическая и практическая грамматики.
2. Основные вехи в истории грамматики. Связь грамматики с другими науками.
3. Виды грамматических описаний языка. Типы теоретических грамматик.
4. Язык и речь. Единицы грамматического строя.

Литература

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М., 2000.
2. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
3. Шулежкова С.Г. История лингвистических учений. М., 2004.
4. Боронникова Н.В., Левицкий Ю.А. Лекции по истории лингвистики. Пермь, 2002.

Для того чтобы построить высказывание, выражающее некоторую мысль, недостаточно выбрать соответствующие слова и произнести их одно за другим. Выбранные слова, а точнее, слова, подбираемые говорящим по мере разворачивания речи, должны быть соединены друг с другом в определенном порядке и оформлены в виде единого комплекса, целенаправленно включенного в ситуацию общения.

Совокупность закономерностей построения таких комплексов из отдельных слов посредством их категориального изменения и упорядоченного сочетания друг с другом и составляет **грамматический строй** языка, изучаемый наукой **грамматикой**.

Определение грамматики. Грамматика определяется как раздел языкознания, изучающий закономерности изменения и сочетания слов, образующих осмысленные предложения (высказывания).

Грамматика подразделяется на **морфологию** (наука об изменении слова) и **синтаксис** (наука о сочетании слов в предложении и сочетании предложений в тексте). Морфология изучает грамматические морфемы и выражаемые ими грамматические значения. Синтаксис изучает вопросы, относящиеся к организации предложения; связи и функции слов в предложении; использование служебных слов; порядок слов; значения, выражаемые фразовыми средствами; связи предложений между собой.

Традиционно грамматика подразделяется на **практическую и теоретическую**.

Практическая грамматика имеет **предписывающий характер**. Ее (задача – научить правильно пользоваться языком, избегать ошибок в устной и письменной речи, а для этого необходимо знать правила образования различных грамматических форм и правила употребления этих форм.

Теоретическая грамматика имеет **описательный характер** и цели ее заключаются в том, чтобы выявить, что действительно, реально используется в процессе коммуникации – какие языковые единицы, какова форма этих единиц и какие значения данными формами выражаются и могут быть выражены.

Основные вехи в истории грамматики

Начало грамматической традиции связывают с именем **Панини** (V-IV вв. до н.э.), выдающимся лингвистом Древней Индии, одним из основоположников языкознания, автором первой нормативной грамматики классического санскрита. Грамматика Панини «Восьмикнижие» содержит около 4000 кратких стихотворных правил (сутр). В своей грамматике Панини указывает на множество своих предшественников, отмечает, что сам он лишь передает и приводит в систему знания, которые накоплены до него и содержат божественный смысл. Не случайно «Восьмикнижие» начинается с главы «Шивасутра», то есть канона, данного богом Шивой, в которой описываются буквы индийского алфавита. В грамматике Панини исчерпывающе описаны фонетика, морфология, словообразование и синтаксис санскрита. Вычленению составных частей слова в немалой степени способствовал довольно ясный морфемный состав слова в санскрите.

Крупнейшими представителями **александрийской школы грамматики** являются **Аристарх Самофракийский** (215-143 гг. до н.э.), **Дионисий Фракийский** (170-90 гг. до н.э.) и **Аполлоний Дискол** (вторая пол. II в. до н.э.). Аристарх вместе со своими учениками составил выверенный полный текст сочинений Гомера. Его ученик Дионисий Фракийский, опираясь на опыт своих предшественников, написал сочинение «О синтаксисе», в котором на базе греческого языка создал грамматическую систему, унаследованную нами через латинские и старославянские грамматики. Александрийские грамматисты подробно разработали учение о частях речи, при выделении которых учитывалась их синтаксическая роль, морфологические свойства, в частности словоизменение, а также семантика. Вместе с тем они не дошли до анализа

морфологической структуры слова, им остались неизвестны понятия корня и аффиксов. В области фонетики александрийские ученые дали подробное описание звуков по их акустическому впечатлению, выделив 17 согласных и 7 гласных звуков и отождествляя при этом звуки и буквы.

Римская грамматика представляет собой разновидность и продолжение греческой грамматики.

Наиболее известными грамматистами являются **Элий Стило** (150 – 70 гг. до н. э.), его ученик **Марк Теренций Варрон** (116 – 27 гг. до н. э.). Подробные сведения о грамматике представлены в труде известного теоретика ораторского искусства **Марка Фабия Квинтилиана** (35 – 100 гг. н. э.). Варрону принадлежит первая формальная классификация частей речи, «самая остроумная», по словам О. Есперсена. Варрон различал 4 части речи: «часть речи, имеющую падежи (имена), часть речи, имеющую времена (глаголы), часть речи, имеющую и падежи, и времена (причастия), и часть речи, не имеющую ни того ни другого (частицы)».

В середине IV в. н. э. появились две грамматики **Элия Доната** – обширная (*Ars major*) и сокращенная (*Ars minor*). Первая представляет собой итог развития грамматики от Аристотеля до Квинтилиана. Она включает фонетику, части речи и, наконец, синтаксис, который рассматривается в основном на примере ошибок. Вторая работа представляет собой серию вопросов, касающихся исключительно частей речи. Это еще раз свидетельствует о ведущей роли морфологии в греко-римской традиции (Н.В. Боронникова, Ю.А. Левицкий).

Лебединой песней является грамматика **Присциана** (VI в. н. э.) в 18 томах, переписанная позднее почти в 1000 рукописей. Основная часть грамматики – морфология, синтаксису посвящены 17 и 18 тома. Присциан тщательно проработал

греческую и латинскую грамматическую литературу. Все положения иллюстрируются примерами из произведений античной литературы. В синтаксисе Присциан постоянно обращается к Аполлонию (Н.В. Боронникова, Ю.А. Левицкий).

В целом историки отмечают, что грамматики Доната и Присциана были основным пособием по изучению латинского языка и образцом для многих грамматических работ средневековья. Таким образом, греческая грамматика с римскими дополнениями и с латинской терминологией, которая явилась основой метаязыка лингвистики, дошла до нашего времени в виде известной нам школьной (традиционной) грамматики.

Раннее средневековье унаследовало от античности **грамматическую теорию** без каких-либо существенных изменений, ограничиваясь пространным комментированием, составлением глосс и примечаний. Эта же теория послужила основой и для составления грамматик так называемых «новых» европейских языков.

Возникновение логического направления – логической грамматики – в языкознании средневековья относится к XI-XII вв., когда в европейском обществе состоялось широкое знакомство с работами Аристотеля, и логика глубоко проникла во все сферы мыслительной деятельности. Логическая грамматика была тесно связана с проблемой универсалий, которая рассматривалась в средневековье как проблема установления семантики универсальных терминов, обозначающих человека и его свойства. Логико-философский подход к грамматике нашел свое наиболее яркое воплощение в XIII-XV вв. в работах **Раймонда Луллия** (1235-1315) и **Петра Гелийского**.

С появлением в XVII в. философии рационализма усиливается стремление рассматривать грамматические категории любого языка как воплощение категорий логики. В области грамматики рационалистический подход привел к появлению общей (рациональной) грамматики. Первую такую грамматику разработали и издали в 1660 году ученые монахи монастыря Пор-Рояль под Парижем **Антуан Арно** (1612-1694) и **Клод Лансло** (1616-1695). По месту написания и издания ее называют «Грамматика Пор-Рояль», а полное ее наименование таково: «Всеобщая рациональная грамматика, содержащая основы искусства речи, которые изложены ясным и простым языком; логические основы всего того, что есть общего между всеми языками, и главные различия между ними, а также многочисленные новые замечания по французскому языку». В лингвистическом обиходе употребляются ее сокращенные наименования: «Всеобщая теоретико-критическая грамматика», «Универсальная и рациональная грамматика», «Всеобщая рациональная грамматика».

«Всеобщая рациональная грамматика» создана на материале греческого, латинского, древнееврейского и французского языков, реже анализируются итальянский, испанский, английский и немецкий языки. Авторы грамматики ставили своей целью не только популярное формулирование фундаментальных правил относительно действия механизма языка, но и практическую задачу – облегчить изучение языков. Грамматика состоит из двух частей – фонетической и грамматической, каждая из которых подразделена на главы. В первой части, состоящей из шести глав, рассматриваются звуки и буквы латинского, греческого, древне- еврейского и вульгарных языков, а также ударение и слоговоеделение. Во второй части, содержащей 24 главы, исследуются принципы и мотивы,

лежащие в основе различных типов слов и предложений; 23 главы посвящены морфологии, последняя глава – синтаксису.

Все слова подразделяются на две группы: одни служат для обозначения предметов мысли, другие «показывают, как мысль протекает». Здесь имеется в виду прежде всего глагол. Однако для выражения суждения необходим еще и третий элемент – связка: *Земля есть круглая*. Таким образом, структура суждения включает **субъект**, **связку** и **атрибут**. Особенность глагола заключается в том, что он способен обозначить утверждение, поскольку в нем происходит соединение связки с атрибутом: *Петр живет* эквивалентно *Петр есть живущий*.

Для обозначения предметов мысли служат имена, артикли, местоимения, предлоги и наречия, для выражения «формы и способа» мысли – глаголы, союзы и междометия. Безличных глаголов, по мнению авторов, не существует: все они – личные. Инфинитив, герундий и супин – разновидности имени, причастие – это прилагательное.

Особый интерес представляет анализ предложений, содержащих «несколько суждений, каждое из которых можно превратить в отдельное суждение». Так, предложение *Невидимый Бог создал видимый мир* по содержанию эквивалентно трем предложениям: *Бог – невидим*; *Он создал мир*; *Мир – видим*. «Из этих трех предложений главное – второе: именно оно содержит самое существенное в рассматриваемом предложении, а первое и третье всего лишь приводящи, т.е. являются частями главного: первое входит в его субъект, а последнее – в атрибут». (Здесь очевиден прообраз базисных и интродуктивных предложений трансформационной грамматики.).

Синтаксису посвящена лишь последняя глава второй части. В ней указывается, что «связывание слов подразделяется

на согласование, при котором слова должны быть согласованы друг с другом, и управление, при котором одно из двух слов вызывает изменение в другом» (Н.В. Боронникова, Ю.А. Левицкий).

«Всеобщая рациональная грамматика» на долгое время стала настольной книгой в сфере преподавания теории языка и языков, ее положения стали аксиомами в языковой теории. В Европе в течение 50 лет она служила непререкаемым авторитетом в области грамматической науки, все языковедческие и философско-языковедческие работы даже в XVIII в. так или иначе несли на себе следы ее влияния.

Начало XIX века в истории науки о языке, в том числе и грамматики проходит под воздействием совокупности условий, приведших к появлению сравнительно-исторического метода и сравнительно-исторического языкознания (**Ф. Бопп, Р. Раск, Я. Grimm, А. Востоков**): расширение языкового кругозора европейских ученых, их знакомство с санскритом, романтический интерес к древним памятникам разных национальных культур, запечатленными в слове, возникновение историко-эволюционного подхода к явлениям природы и общества.

Так, появляется четырехтомная «Немецкая грамматика» (1819-1837) **Я. Гримма**. По существу, это первая историческая грамматика немецкого языка, основанная на анализе языкового материала германских языков, начиная с первых письменных памятников. Первый том грамматики посвящен преимущественно фонетике, второй – морфологии, третий – словообразованию, четвертый – преимущественно синтаксису. В своей грамматике Я. Гримм стремился обеспечить надлежащее место диалектам наряду с книжным литературным языком, что отличает ее от работ Ф. Боппа и Р. Раска.

Пятитомная грамматика немецкого языка (1916-1920) **Г. Пауля** – одного из ярчайших представителей школы младограмматиков.

Позже вопросы грамматики обсуждаются в трудах представителей школ и направлений структурной лингвистики – Пражского лингвистического кружка, Датского структурализма (Глоссематики), Американского структурализма (дескриптивной лингвистики).

Разработкой функциональной грамматики занимался **В. Матезиус**. Его подход изложен в ряде работ, в частности в *Попытке создания теории структурной грамматики* (1936 г.), *О системном грамматическом анализе* (1947 г.) и др. Основная идея работ заключается в том, что язык создан главным образом для общения, и любое реальное высказывание состоит из двух актов. Первый акт представляет собой сегментирование окружающей действительности и наименований полученных отрезков средствами языка. Второй – объединение этих средств в рамках высказывания. В связи с этим выделяются два аспекта описания грамматики языка: **функциональная ономотология** и **функциональный синтаксис**. Первый раздел посвящен инвентаризации языковых наименований (слов, словообразования, словосочетаний), второй – способам сочетания этих наименований в предложении.

В области синтаксиса широкое признание получило учение Матезиуса об актуальном членении предложения (АЧП), изложенное в его работе *О так называемом актуальном членении предложения* (1947 г.). В англоязычной литературе АЧП получило наименование **функциональной перспективы предложения** (functional sentence perspective – FSP).

Широкую известность приобрела работа **Чарлза Фриза** (1887 - 1967) *Структура английского языка* (1952 г.). В ней

грамматика английского языка представлена в несколько непривычном для нас, нетрадиционном виде. Обычно «классические» грамматики начинаются с классификации частей речи, после чего анализируются их формы и грамматические категории, а затем следует синтаксис. Грамматика Фриза начинается с анализа предложения по НС, после чего устанавливается, какие слова занимают те или иные позиции в предложении. По сугубо позиционному признаку Фриз выделяет четыре класса полнозначных слов и 16 групп служебных слов. Интересно отметить, что после Фриза все англоязычные грамматики строятся по этому же принципу (Н.В. Боронникова, Ю.А. Левицкий).

Работы **Наома Хомского** (р. в 1928) развивают Трансформационную грамматику (ТГ) – *Синтаксические структуры* (1957 г.), *Аспекты теории синтаксиса* (1965 г.), *Язык и мышление* (1968 г.).

Хомский рассматривает ТГ как одну из **порождающих грамматик**. Грамматика есть «своего рода механизм, порождающий все грамматически правильные последовательности языка и не порождающий ни одной грамматически неправильной».

Падежная грамматика представляет собой своего рода семантический вариант трансформационной грамматики. Это одно из немногих направлений американской лингвистики, которое открыто признает свою преемственность в отношении европейского языкознания. **Чарлз Филлмор** (р.1929) в своей работе *Дело о падеже* (1967 г.) отмечает, что его концепция «согласуется с идеями Л. Теньера».

Один из первых вопросов падежной грамматики – интерпретация понятия «падеж». Известно, что со времен античности падеж рассматривался как категория

морфологическая. По словам Джона Лайонза, в античной грамматике падеж считался самой важной из словоизменительных категорий существительного, подобно тому, как время считалось самой важной словоизменительной категорией глагола.

Кроме того, оказалось весьма затруднительным обнаружить **общее значение** того или иного падежа.

По мнению Филлмора, при интерпретации термина падеж следует учитывать различия между поверхностными и глубинными структурами. Рассмотрение падежа с позиции поверхностной структуры должно быть признано неправильным, тогда как система глубинных падежей должна быть пригодна для любого языка. Падежи традиционной грамматики предлагается рассматривать как результат морфологической реализации глубинного падежа. При этом один и тот же глубинный падеж может получить разные воплощения в поверхностной структуре и наоборот.

Таким образом, Филлмор предлагает построить такую теорию глубинных падежей, в рамках которой можно было бы объяснить, почему, с одной стороны, одни и те же функции могут выполняться разными поверхностными падежами, а с другой – один и тот же поверхностный падеж может быть использован для выражения разных значений.

Естественно, что глагол (как и у Теньера), его способность сочетаться с определенными семантическими падежами, приобретает в концепции Филлмора ведущую роль. По мнению У. Чейфа, глагол становится ключевым элементом, открывающим процесс порождения высказывания, смысл которого предопределяется принадлежностью глагола к тому или иному семантическому классу.

Одним из самых сложных вопросов падежной грамматики является количество и состав падежей, а также критерии их выделения.

В работе 1968 г. Филлмор выделяет шесть падежей: **агентив** – падеж, который представляет некое действующее лицо; **датов** – живое существо, затронутое выражаемым глаголом действием или ситуацией (*Петр убивает **Ивана**; Иван умирает*); **инструмент** – непосредственная физическая причина события; **фактив** – то, что создается действием; **локатив** – место, в котором происходит событие; **объектив** – не имеющий ролевой интерпретации. В работе *Дело о падеже открывается вновь* (1977 г.) он изменил некоторые названия: то, что называлось дативом, он стал именовать **экспериенцером** (испытывающим воздействие), а вместо фактива появилась **цель**.

Уоллес Чейф в работе *Значение и структура языка* (1971 г.) предлагает семь падежей. У. Кук в *Падежной грамматике* (1979 г.) выделяет пять падежей (Н.В. Боронникова, Ю.А. Левицкий).

Связь грамматики с другими науками

Грамматика связана с **логикой** сложно опосредованными и диалектически противоречивыми отношениями. Сущность этих отношений выявляется в положении о грамматике как языковом средстве выражения логических форм сознания. Грамматика организует язык в целом, опосредуя выражение элементами языка не только рационального, но и эмоционального сознания. Грамматика самобытна для каждого отдельного языка, она составляет собственное достояние народа. Логика универсальна для человечества, поскольку рациональное сознание, организатором

которого она является, отражает единые явления и отношения объективного мира в единых формах мышления.

На стыке лингвистики и логики возникла **семиотика** – наука о знаковых системах; на стыке лингвистики и математики возникла **математическая (алгебраическая) лингвистика** – наука об алгоритмическом порождении формальных высказываний; на стыке лингвистики и психологии возникла **психологическая лингвистика (психолингвистика)** – наука о психологических процессах, лежащих в основе использования языка. Все эти дисциплины оперируют лингвистическими терминами «язык», «грамматика», «синтаксис», «семантика», «высказывание», но вкладывают в них свое, не собственно лингвистическое содержание. В частности, рассматривая грамматику, они представляют ее в качестве чисто формальной области языка, ведающей лишь правилами построения высказываний вне непосредственной связи с семантикой. Формальная трактовка грамматики требует формальных методов ее анализа, основанных на использовании математической символики, аксиоматики и формально-логической техники вывода следствий из определений и аксиом (математическая «порождающая грамматика»).

Тесно связаны между собой грамматика и **стилистика** (Р.А. Будагов, В.В. Виноградов). Поскольку объектом стилистического анализа является язык в процессе его употребления, встает вопрос о разработке грамматики в стилистическом ракурсе. Все активнее заявляет о себе новая ветвь лингвистики – грамматическая стилистика, или стилистическая грамматика (в специальной литературе бытуют оба термина). Основная задача грамматической стилистики – изучение стилистических возможностей (как экспрессивных, так и функциональных во всем многообразии тех и других) единиц

грамматического уровня. Так, **морфологическая стилистика** призвана заниматься изучением: 1) дифференциально-смысловых и стилистических оттенков различных вариантных (синонимических, в частности) грамматических форм, а также словообразовательных средств; 2) стилистических свойств категориальных форм тех или иных частей речи (например, временных форм глагола); 3) стилистического своеобразия частей речи под углом зрения их выразительных средств и т.д.

Как и другие теоретические дисциплины, грамматика обращается к помощи **статистики** – науки о соотношении усредненных количественных показателей различных свойств явлений. В ряде случаев простой количественный подсчет с процентным усреднением данных (арифметическая статистика) при обоснованном определении цели анализа и рациональном выборе его единиц оказывается полезным для того или иного конкретного грамматического исследования с точки зрения наглядности и действенности результатов.

Виды теоретических грамматик. Теоретические грамматики различаются тем, как они объясняют (интерпретируют) языковые факты. В лингвистике имеются различные опыты классификации грамматических теорий. Объяснить что-либо, значит выявить причины данного явления путем связи его с другим явлением, внешним по отношению к первому.

Ни один тип грамматики не существует в чистом виде; речь идет о преобладании того или иного подхода.

Формальная грамматика, называемая иногда структуральной, стремится объяснить все явления языка внутренними отношениями между знаками, не обращаясь к

мышлению, к объективной действительности или к психологии говорящих.

Формальной грамматике противостоят различные виды **семантической** (ее называют также менталистической), которая стремится объяснить языковые факты их отношениями к внеязыковым явлениям. Различаются **три разновидности семантических грамматик:**

- **логическая** подчеркивает связи между грамматическими категориями и категориями мышления (понятиями, суждениями);
- **ситуативная** (или референционная) исходит из особенностей внеязыковых объектов и отношений, обозначаемых грамматическими формами;
- грамматика **психологического** направления выявляет влияние коллективной или индивидуальной психологии на употребление и понимание грамматических форм.

Внутри каждого вида может отмечаться различие **статического и динамического подхода** к языковым фактам. В первом случае факты только выявляются, классифицируются. Во втором – исследователь стремится вскрыть переходы одних фактов в другие, возникновение одних грамматических форм и употреблений из других. В связи этим, внутри структуральных грамматик различаются **дистрибутивные**, основывающиеся на синтагматических отношениях между элементами языка, и **трансформационные** порождающие, основывающиеся на парадигматических отношениях между элементами языка. Семантические грамматики также могут быть **статическими и динамическими**. В первом случае вскрывается многообразие значений грамматической формы, во втором показывается как, в силу каких факторов одно значение переходит в другое. В

последнем случае семантическая грамматика приближается к функциональной.

Пассивная и активная грамматика. Акт речи является двусторонним, он включает говорящего и слушающего, так что в нем можно выделить два аспекта: говорение (кодирование, выражение мысли) и слушание (понимание, декодирование). Поэтому грамматические элементы языка могут исследоваться в двух планах.

1. Анализ идет от формы к содержанию, исследуются значения и функции грамматических форм. Такое направление исследования называется **семасиологическим**. Например, исследуются значения инверсии (она может выражать вопрос, восклицание, зависимость придаточного предложения от главного, актуальное членение предложения).

2. Анализ идет от содержания к форме, исследуются способы выражения определенного значения. Такое направление называется **ономасиологическим**. Например, рассматриваются способы выражения вопроса (инверсия, интонация, вопросительные слова). При этом наряду с грамматическими учитываются средства и других уровней (лексики, фонетики).

Двум направлениям соответствуют два типа грамматики: **пассивная** (грамматика декодирования, для слушающего) и **активная** (грамматика кодирования, для говорящего). Полный охват языка предполагает оба аспекта: после изучения значения форм целесообразно обобщить грамматический материал в ономасиологическом аспекте – от значений к формам.

Методы грамматического анализа. Они основываются на парадигматических и синтагматических отношениях языковых элементов и делятся на качественные и

количественные. В грамматических исследованиях используются следующие основные методы качественного анализа: 1) дистрибутивный, 2) трансформационный, 3) оппозитивно-компонентный, 4) контекстуально-ситуативный.

В наименьшей степени к внешнелингвистическим факторам обращается дистрибутивный, в наибольшей – контекстуально-ситуативный.

Формальные грамматики ограничиваются первыми двумя методами. Семантические к ним добавляют другие.

В компонентном и трансформационном анализе на первый план выступают парадигматические отношения, в дистрибутивном и контекстном – синтагматические.

В основе грамматического исследования, каковы бы ни были конкретные приемы, лежит семиотический принцип соотнесенности формы и содержания. Все сложности грамматического анализа проистекают из асимметрии плана выражения и плана содержания.

Дистрибутивный метод. Он основывается прежде всего на синтагматических отношениях между языковыми единицами. Он позволяет членить речевую цепь и вообще единицы высшего уровня на единицы низшего уровня и группировать эти единицы в классы, обеспечивая делимитацию языковых единиц (их вычленение, определение их границ) и идентификацию единиц (их классификацию).

Всякий элемент в слове или высказывании характеризуется определенным окружением. Совокупность типичных окружений составляет дистрибуцию этого элемента.

Дистрибутивный анализ используется в морфологии для выделения грамматических морфем и установления категорий.

Дистрибутивный метод используется и для идентификации частей речи.

Трансформационный метод. Он отличается от дистрибутивного следующими чертами: а) он акцентирует парадигматические отношения в языке; б) он носит динамический характер, то есть, показывает связь между формами, образование (деривацию) одной формы от другой; в) он позволяет дифференцировать семантические сходства и различия там, где дистрибутивный метод оказывается недостаточным. Трансформации показывают связь различных форм конструкций между собой. Они позволяют выявить способы создания синонимических средств выражения.

Трансформационный метод используется как в морфологии, так и в синтаксисе. К трансформациям относятся изменения морфологической категории слова (например, образование личной формы от инфинитива согласно определенным формулам), перевод слова из одной части речи в другую (такие преобразования называют также транспозициями), изменения синтаксической функции слова или структуры предложения (например, перевод актива в пассив).

Оппозитивно-компонентный метод. Значение грамматической формы, как и всякого языкового элемента, проявляется в оппозиции какой-либо другой форме. В оппозиции отражаются либо различия элементов объективного мира, либо внутриязыковые различия (например, правила сочетаемости). Противопоставление грамматических форм вне контекста дает представление об их основных парадигматических значениях. Каждая грамматическая форма включает в себя столько сем, в скольких оппозициях она себя проявляет. Сопоставляя формы глагольных времен, мы для каждой пары можем выявить набор оппозиций. Для каждой формы можно вывести свою «семантическую формулу».

Контекстно-ситуативный метод. При актуализации грамматической формы в речи реализуется одно из ее значений, если форма многозначна; кроме того, в контексте она может приобретать дополнительные оттенки значения, так как актуализируются потенциальные семы, отражающие возможные признаки обозначаемого явления. Например, в отличие от действия в настоящем и прошлом, действие в будущем в принципе проблематично, с ним связан оттенок неуверенности. Но этот дополнительный оттенок возможности не выявляется при обычном использовании формы в ее основном, парадигматическом значении.

Контекстно-ситуативный анализ вскрывает факторы, определяющие сдвиги в значении грамматических форм. Эти факторы могут быть эксплицитными (выраженными, контекстуальными) и имплицитными (невыраженными, ситуативными). К эксплицитным факторам относятся: а) значение слова; б) окружение (другие слова, связанные с данной словоформой, структура предложения, последовательность слов); в) просодические средства (ударение, интонация). К имплицитным факторам относится ситуация, то есть элементы описываемого события, не выраженные какими-нибудь языковыми средствами в тексте.

Количественные методы. Они особенно существенны при изучении функционирования грамматических форм. С их помощью определяется частотность форм, которая может отражать значимость данной категории в системе языка. Количественный анализ имеет значение для изучения грамматической нормы, а также для анализа структуры текста. При изучении грамматических факторов показательна не абсолютная частотность, определяемая в цифрах, но

относительная, отражаемая понятиями: больше / меньше, чаще / реже.

Современная лингвистика и теория грамматики как ее составная часть являются продуктом долгого исторического развития. Ранние грамматические описания языка, естественно, не могли быть последовательно системными, поскольку они ни в каком явном виде не использовали понятия системы, в те времена еще не разработанное.

Тем не менее, идея системности, хотя в явной форме не сформулированная, присутствовала в грамматическом учении с самого начала его появления. Ранние грамматические описания языка были стихийно, или интуитивно, системными, так как, излагая факты познаваемого языка, они одновременно отражали их внутренний системный характер. Таковы грамматические описания древних индийцев (Панини), древних греков (Аристотель, стоики, александрийские ученые), ученых эпохи европейского Возрождения (грамматика Пор-Рояля).

Открытие исторического родства языков и их исторической эволюции, сделанное в первой четверти XIX века, ознаменовало наступление эпохи научного языкознания, все глубже и глубже проникающего в природу языка как общественного явления. В языкознании был создан специальный сравнительно-исторический метод, и сравнительно-историческое изучение семей родственных языков стало ведущей линией деятельности лингвистов вплоть до начала XX века.

Новая лингвистическая теория сформулированная русским ученым И.А. Бодуэном де Куртене (конец XIX века) и швейцарским ученым Фердинандом де Соссюром (второе десятилетие XX века), продемонстрировала, что язык

представляет собой целостную **систему** взаимосвязанных элементов.

Система представляет собой целостную совокупность элементов, **структура** – определенную внутреннюю организацию этой совокупности. Понятие системы делает упор на совокупности, множестве элементов; понятие структуры на устойчивых связях внутри объекта. Исследовать языковое явление в структурно-системном плане значит: а) определить набор (инвентарь) элементов, образующих систему, для чего нужно отграничить их от смежных явлений, установить принципы их идентификации; б) выявить внутренние отношения и связи между этими элементами, их иерархию, а также пути образования одних элементов из других.

Установив инвентарь форм, выявляют отношения между ними, их организацию. Затем определяются значения, противопоставляющие различные формы. Так выявляется реляционный каркас, то есть сеть отношений, связывающих грамматические формы между собой. Совокупность этих отношений определяет структуру, например, глагольного времени. Понятие структуры охватывает также соотношение формы и содержания и в каждой отдельно взятой форме.

Грамматика изучает соответствующие языковые факты не только на уровне **языка-системы**, но и на уровне **речи**, в их реализации.

Строгое разграничение языка и речи обычно связывается с именем Ф. де Соссюра. **Язык**, по определению Соссюра, – это грамматическая система и словарь, т. е. инвентарь языковых средств, без овладения которыми невозможно речевое общение. **Речь** означает акт, посредством которого индивид пользуется языком для выражения своих мыслей, это использование

средств языка в целях общения. Язык необходим, чтобы речь была понятна и производила свое действие, речь необходима для того, чтобы установился язык. Ф. де Соссюр утверждает, что нужны две науки – **лингвистика языка**, и **лингвистика речи**: 1) язык – социален, речь – индивидуальна; 2) язык – потенция, речь – реализация; 3) язык – устойчив и долговечен, речь – неустойчива и однократна; 4) язык – существенное, речь – побочное, случайное; 5) язык – это общее, речь – частное, особенное.

Однако, если внимательно рассмотреть предшествующие и последующие лингвистические концепции, то нельзя не увидеть, что положения Ф. де Соссюра – это лишь одна из вех длительной истории, начало которой восходит к самым далеким истокам европейской грамматической традиции.

Зачаток учения о разграничении языка и речи можно найти в диалоге Платона «Софист», относящемся к IV в. до н. э. В этом диалоге ясно намечены две фундаментальные, полярные сферы языка: слово как название сущего и предложение как словесное суждение о сущем. При этом предложение обозначается термином «речь». Отождествление предложения и речи, как известно, проходит через всю древнегреческую грамматику. По Платону, слова («имена» и «глаголы») вне предложения, вне речи сами по себе ничего реального не утверждают и не отрицают; лишь в предложении, в речи они получают подлинный смысл, утверждая и отрицая нечто конкретное о вещах, являющихся предметами суждения говорящего.

Единицы грамматического строя.

Соотношение грамматики и других лингвистических дисциплин определяется тем, какие единицы языка и в каком их

аспекте являются объектом данных наук. Язык представляет собой структуру, состоящую из уровней, причем единицы низших уровней являются строительным материалом для единиц высших уровней.

Фонема. Первичной единицей языковой структуры является фонема, которая не имеет собственного содержания, но обладает смыслоразличительной функцией. Фонемы не являются непосредственным объектом изучения грамматики.

Морфема. Фонемы объединяются в морфемы – элементарные значимые единицы языка, которые являются наименьшими единицами, изучаемыми в грамматике. По содержанию различают три типа морфем: лексические (корневые морфемы), выражающие основное значение слова; словообразовательные (деривационные) морфемы, служащие для образования новых слов, словоизменятельные, грамматические (граммемы), которые присоединяются к лексическим морфемам при их включении в предложение, но не изменяют при этом их значения.

Грамматическая морфема представляет собой знаковую единицу и характеризуется единством значения и формы. Значением морфемы является общее понятие о выражаемом отношении или свойстве объекта, что же касается формы, то морфема выступает как совокупность **вариантов-алломорфов**, которые используются в дополнительной дистрибуции: в той позиции, где используется определенный вариант морфемы, не употребляется другой.

Слово. Морфемы объединяются в слова, которые могут включать ряд словообразовательных и грамматических морфем. Аллофоны корневых морфем также могут участвовать в выражении грамматических значений (корневые чередования). Значение слова имеет два аспекта: общее представление

(понятие) о называемом объекте действительности и категориальная принадлежность этого понятия. Первый аспект формирует общую семантику слова, второй – его принадлежность к определенной части речи. Принадлежность к определенной части речи является составной частью значения слова: она имеет первостепенное значение для грамматики, так как предопределяет возможность его изменения и сочетания. Слово в определенной грамматической форме образует словоформу. Слово, следовательно, выступает как совокупность словоформ. Система форм образует парадигму.

С грамматической точки зрения имеет большое значение деление слов на две группы: **полнозначные** (функционально самостоятельные) и **служебные** (функционально несамостоятельные). Полнозначные слова выполняют в предложении функции его членов. Служебные слова не выполняют в предложении функций каких-либо членов предложения.

Словосочетание. Словосочетание состоит из слов и занимает промежуточный уровень между словом и предложением, являясь, как и слово, предметом изучения лексикологии и грамматики. В лексическом плане словосочетание представляет собой важнейшее средство расширения номинативных средств языка (оно позволяет обозначить то, для чего нет в языке особого слова). Основной закономерностью лексической организации словосочетания является *семантическое согласование* его компонентов, отсутствие несовместимых сем. Так, глагол, обозначающий действия человека, может быть связан только с существительным со значением лица, в противном случае словосочетание либо невозможно, либо возможно при условии переосмысления одного из компонентов. В словосочетании

уточняется значение слова. В грамматическом аспекте изучаются структурные особенности построения словосочетания: формы связи между компонентами (например, согласование), порядок компонентов, взаимосвязь между ними (сочинение и подчинение; главный и зависимый член). Словосочетание, рассматриваемое со стороны формальной организации, называется *синтагмой* или *синтаксической группой*.

Слово, морфема, словосочетание представляют собой докоммуникативные единицы: они являются строительным материалом для предложений, но сами, как правило, предложения не составляют.

Предложение. Предложение состоит из слов и словосочетаний (синтаксических групп) и является важнейшей коммуникативной единицей языка – единицей общения. Предложение многоаспектно, в нем различают три аспекта: **структурный** – аспект структурной (формально-грамматической) организации предложения. Здесь выделяются члены предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение и другие, которые характеризуются определенными грамматическими признаками; **семантический.** В семантическом аспекте предложение рассматривается как обозначение отрезка действительности. Здесь выделяются такие значения как действительность – действие; носитель признака – признак; объект, орудие, место действия и т.п.; **прагматический аспект.** Прагматический аспект подразумевает ориентацию предложения на говорящего, слушающего и на сам речевой акт.

Предложение, рассматриваемое во взаимосвязи всех уровней его организации, лексического наполнения и

интонации, в его отношении к описываемой им действительности, составляет единицу речи – **высказывание**.

Таким образом устанавливается полное единообразие в характере языковых единиц, в номенклатуре которых существует параллелизм между **инвариантами** (в системе языка) и **вариантами** (в коммуникации, речи):

фонема – звук (аллофон)

морфема – морф (алломорф)

слово – словоформа, слово речевое

предложение – высказывание

Основные единицы, изучаемые в грамматике: морфема, слово, словосочетание, предложение.

Морфология изучает грамматические аспекты морфем и слов. Остальные единицы специально изучаются в синтаксисе.

СЕМИНАР № 2

Тема 2. Грамматическое учение о слове (2 часа)

1. Слово – средство именованя.
2. Структура слова.
3. Морфема. Морфема и морф. Функции морфемы в составе слова.
4. Слово и морфема.
5. Грамматическое значение. Морфологические средства передачи грамматического значения.
6. Грамматическая категория.

Литература

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975.
2. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
3. Кобрин Н.А. и др. Теоретическая грамматика современного английского языка. Учебное пособие. М., 2007.

Слово – средство именованя.

Слово – есть сформированная морфемами номинативная единица языка, выполняющая функцию наименования и служащая непосредственным материалом для построения предложения. Слово входит в словарный состав, или лексикон языка в качестве его элементарной составной части (неделимой по номинативному назначению).

Даже лексические морфемы, которые представляют собой базу номинации языка, собственно номинациями быть не могут. Для этого они должны быть оформлены грамматически в соответствии с законами данного языка. Такое оформление

осуществляется при помощи грамматических морфем. И если морфемы могут быть лексическими, либо грамматическими, то слова – это всегда **лексико-грамматические единицы**. Каждое слово является наименованием лишь потому, что оно содержит не только лексическую часть, которая соотносит слово с именуемым объектом, но и грамматическую часть, соотносящую слово с определенным грамматическим классом слов. Слово всегда двукомпонентно как в плане формы, так и в плане содержания.

Слово осуществляет свои функции через посредство морфем – элементарных значимых фонемных объединений. При этом морфема настолько тесно связана со словом в целом, что даже грамматические функции, выполняемые строго ограниченным набором «формальных» морфем (грамматические суффиксы или флексии), не могут быть осмыслены как «специально морфемные» функции, противопоставленные «специально словесным» функциям вещественных составляющих слова. Грамматическое значение, передаваемое грамматической морфемой, интегрировано в общей семантике слова, грамматическая морфема объединена с составом слова и именно в качестве его компонента включает слово в соответствующий грамматико-парадигматический ряд на правах определенной функциональной ступени этого ряда – парадигматической формы слова.

Грамматическая категория.

Грамматическая категория (ГК) представляет собой единство грамматического значения (ГЗ) и грамматической формы (ГФ). Грамматическое значение (содержание ГК) есть обобщенное значение, проявляющееся в целых классах слов или

предложений с помощью определенных средств выражения (специальных грамматических средств). В грамматическом значении отражаются такие понятия, как предметность, признаки, отношения, условия и направленность речевого акта, иногда и свойства самих слов или словосочетаний. Способы грамматического выражения могут быть морфологическими или синтаксическими, в связи с чем и сами ГК являются морфологическими или синтаксическими.

Для современного английского языка характерны следующие способы выражения грамматических значений в системе словоизменения.

Изменение ударения – *to increase – increase; to import – import.*

Аффиксация – *-(e)s, -(e)d, -t, -(e)n, -ing, -m, -er, -est: he – his, her – hers; Past Indefinite, Past Participle, dark-faced, short-tailed; thought, bought, caught; written, taken, children; singing, writing; him, them; better, best.*

Чередование звуков: *foot – feet, sing – sang – sung*

Супплетивные формы: *good – better – best, go – went – gone.*

Данные способы являются **синтетическими** – все изменения происходят в пределах слова, т.е. внутри слова выделяются две части: лексическая и грамматическая.

Аналитические способы характеризуются тем, что грамматическое значение выражается либо в отдельном служебном слове, либо определяется порядком компонентов.

Порядок слов.

Поскольку понятие грамматической категории тесно связано с понятием грамматической формы и грамматического значения, любая грамматическая категория представляет собой объединение двух или более грамматических значений. Каждое

грамматическое значение имеет свой способ выражения или свою грамматическую форму (или же ряд форм). Так, например, в современном английском языке многие существительные могут иметь грамматические значения единственного либо множественного числа: book-books, man-men, ox-oxen, datum-data, etc. Каждая пара образует противопоставление двух грамматических значений. Такое противопоставление двух (или более) рядов форм, связанное с различием двух (или более) значений, и представляет собой грамматическую категорию. Если этого нет, то нет и грамматической категории. Так, в прилагательных русского языка мы различаем три формы: большой – большая – большое. Они выражают значения мужского, женского и среднего рода. Это дает нам основание утверждать, что прилагательным русского языка свойственна грамматическая категория рода. В английском языке такого противопоставления форм нет, что свидетельствует об отсутствии грамматического рода у английских прилагательных.

Разные грамматические категории имеют разную структуру, или «устройство» – количество входящих в их состав грамматических значений. Грамматическая категория числа охватывает два грамматических значения: единственного и множественного числа; категория лица – три значения: первого, второго и третьего лица – как в русском, так и в английском языках. Категория времени в русском языке представлена противопоставлением трех форм, а в английском – шестнадцати (Ю.А. Левицкий).

СЕМИНАР № 3

Тема 3. Части речи (2 часа)

1. Общие положения.
2. Проблемы частей речи: а) о различении частей речи; б) инвентарь частей речи; с) критерии выделения частей речи.
3. Система частей речи в английском языке.
4. Основные части речи.
5. Дополнительные части речи.
6. Ядро и периферия в частях речи.
7. Транспозиция частей речи.

Литература

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М., 2000.
3. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
4. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаसेологическом освещении. М., 1978.
5. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения // Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Роль языка в познании мира. М., 2004.
6. Спорные вопросы английской грамматики / Зернов Б.Е., Варшавская А.И., Чахоян Л.П. и др. Л., 1988.

Часть речи – отдельный класс слов, выделенный по грамматически существенным свойствам и непосредственно соотнесенный с другими классами в разбиении словарного состава на общих основаниях.

Термин «часть речи» следует принять как условное, но прочно устоявшееся имя, давно утерявшее мотивационную связь с обозначаемым явлением. Он возник в древнегреческой грамматике, которая в явной форме еще не вычленила понятие предложения в лингвистическом смысле, не отделила его от общего понятия «речь» и, следовательно, не проводила строгой разницы между словом как единицей лексикона и словом как элементом предложения (М.Я. Блох).

Кроме того, очень распространено понимание частей речи как лексико-грамматических классов. Это обусловлено отмеченной ранее двусоставностью, двукомпонентностью слова: обязательным наличием в нем двух значений – лексического и грамматического. Иными словами, определение «лексико-грамматический» характеризует не только часть речи в целом, но и каждое отдельное слово. Конечно, речь идет о классификации словарного состава, т.е. лексики языка, но она имеет чисто грамматический характер и основывается на собственно грамматических признаках. В связи с этим предлагается менее противоречивый термин: **грамматические классы слов** (Ю.А. Левицкий).

В современном языкознании грамматические классы слов (части речи) выделяются либо по нескольким, либо по одной группе признаков. Эти два принципа можно назвать, соответственно, полидифференциальным и монодифференциальным (М.Я. Блох).

Полидифференциальный принцип с наибольшей полнотой и последовательностью сформулирован в трудах Л.В. Щербы и В.В. Виноградова, посвященных описанию русского языка, в трудах А.И. Смирницкого и Б.А. Ильиша, посвященных описанию английского языка. В соответствии с этим принципом части речи выделяются по совокупности трех фундаментальных

критериев: «семантического», «формального» и «функционального».

В результате совокупного применения трех критериев классовой идентификации слов – семантического, формального и функционального – все слова языка разносятся по рубрикам знаменательных и служебных частей речи с необходимыми подклассовыми характеристиками.

Исследователи-англисты выделяют в современном английском языке от 4 до 13 частей речи. К бесспорным частям речи относят, как правило, существительное, прилагательное, глагол и наречие. С разной степенью категоричности ученые говорят о возможности предоставления статуса особых частей речи числительному, местоимению, предлогу, союзу, артиклю, междометиям, словам категории состояния, модальным словам и частицам. В тех случаях, когда числительному, местоимению и остальным классам отказывается в частеречном статусе, их конститuentы разносятся по тем или иным бесспорным классификационным рубрикам, при этом основанием отнесения служат либо критерий тождества (близости) морфолого-синтаксических характеристик, либо генетические связи подлежащих распределению слов. Так, числительные попадают в состав имен прилагательных, иногда – прилагательных и существительных; местоимения растворяются в классах существительного, прилагательного и наречия; предлог трактуется как наречие, а союз – как предлог; определенный артикль квалифицируется как указательное местоимение, а неопределенный артикль – или как числительное, или как формант категории дискретности, выражаемой существительным; частицы и модальные слова включаются в состав наречия; слова категории состояния рассматриваются как

один из подклассов прилагательного, реже – прилагательного и наречия. Междометие выводится за пределы частей речи.

Здесь уместно представить части речи в виде лингвистического **поля**, в котором выделяются **ядро** и **периферия**. Ядро составляют лексические единицы, обладающие всеми признаками данной части речи. Например, для существительных – значением предметности, категориями рода, числа, падежа, синтаксическими функциями подлежащего и дополнения, определенными словообразовательными характеристиками. К периферии относятся лексические единицы, не полностью выявляющие все эти признаки. Так, существительное *попугай* относится к ядру поля, а *какаду* – к периферии поля «имя существительное». Между лингвистическими полями - частями речи нет четко очерченных границ, они плавно переходят в другое поле – некоторые единицы обладают признаками других частей речи. Это касается неличных форм глагола. Так, причастие обладает свойствами глагола и прилагательного и, следовательно, располагается на границе между этими полями.

Принципы классификации словаря по частям речи, равно как и критерии их идентификации, были выработаны в языкознании не сразу. Данному событию предшествовал длительный по времени период накопления эмпирических сведений и обобщения уже известных фактов. Характерным при этом является то, что создание научных грамматических систем большинства европейских языков проходило под непосредственным влиянием греческих и латинских грамматических воззрений, что выражалось, с одной стороны, в использовании исследователями нового времени классификационных схем древних ученых, с другой – в

заимствовании терминологии, применявшейся в трудах греческих и латинских авторов. Критикуя слепое копирование ранними грамматистами схем, разработанных на иноязычной почве, и нередкое их стремление подогнать под эти схемы материал конкретных языков, нельзя не подчеркнуть одновременно и того, что соответствующие классификации в целом достаточно полно и точно отражали факты языков европейского типа. Постепенно исследователи подошли к формулированию принципов, на основе которых должно проводиться распределение слов по частям речи. Г. Суит, в частности, был одним из первых ученых-англистов, кто недвусмысленно заявил о необходимости комплексного учета значения, формы и функции в классификационном процессе, однако ни он, ни другие представители классического направления в английской научной грамматике, разделявшие это мнение (О. Есперсен, Е. Крейзинга, Дж. Керм и др.), не проводили последовательно выдвинутого ими принципа и отдавали явное предпочтение форме, всячески выделяя ее в ряду остальных критериев. По свидетельству ученых, занимавшихся исследованием античных теорий языка, уже древние мыслители учитывали при идентификации частей речи выражаемое ими значение, их формальные показатели и выполняемую функцию.

Отечественные ученые считают триединый принцип классификации ведущим, но допускают вместе с тем и возможность привлечения только двух критериев – семантического и синтаксического, когда формально-морфологические признаки того или иного класса бывают совершенно не выражены.

Ясность общих принципов классификации, как показывает практика, сама по себе еще не гарантирует полного единообразия в подходах к решению рассматриваемой

проблемы. Действительно, классификации частей речи, предлагаемые отечественными учеными, не менее разнообразны, чем у зарубежных грамматистов, хотя, с точки зрения терминологической, они, безусловно, значительно более унифицированы.

Исследователи современного английского языка, где удельный вес морфологически не изменяемых слов исключительно велик, повсеместно признают второстепенную, вспомогательную роль морфологического критерия как одного из признаков классификации слов по частям речи. Что касается двух других критериев, то мнения лингвистов-англистов и неанглистов, о роли каждого из них не совпадают. Так, Ю.М. Скребнев, квалифицируя части речи как инвариант предметно-логического порядка, считает единственно релевантной для них их семантическую охарактеризованность. А.А. Леонтьев, напротив, склонен думать, что при определении сущности частей речи семантический критерий оказывается фикцией, так как «значения» частей речи создаются человеком в результате бессознательного семантического обобщения слов, сначала сознательно относимых к определенному классу по их грамматическим признакам, а затем, после автоматизации соответствующих операций над грамматической стороной слов, узнаваемых носителем языка «в лицо». Иначе говоря, «значения» частей речи не есть их первичные характеристики. Они – следствие освоения человеком звукового языка с его грамматической и семантической структурой.

А.Н. Савченко также считает, что значение части речи представляет собой грамматическое значение, но это не основной признак. А производный от другого – синтаксической сочетаемости, ибо значение каждой части речи непосредственно отражается в ее сочетаемости.

Все это свидетельствует о неоднозначном отношении ученых к ведущим критериям идентификации частей речи, что можно объяснить и диалектической противоречивостью каждого из рассмотренных критериев и разной степенью их приложимости к конкретному материалу различных языков мира (Б.Е. Зернов, А.И. Варшавская, Л.П. Чахоян и др.).

Однако при всем многообразии отмечаемых частеречных классификаций, разных подходах и классификационных основаниях наиболее удобной для практических целей остается традиционная классификация. Г. Пауль по этому поводу высказался следующим образом: «Принятая в индоевропейских языках классификация частей речи, идущая в главных чертах от античных грамматистов, не имеет в своей основе последовательно выдержанных логических принципов, она сложилась в результате попыток учесть самые различные стороны проблемы. Поэтому для нее характерна известная произвольность. Нетрудно доказать, что она обладает рядом недостатков. Но коль скоро мы стремимся к тому, чтобы отнести каждое слово к определенному классу, нам вряд ли удастся заменить эту классификацию более удачной. Попытки установить строго логическую систему разграничений вообще несостоятельны» (Приводится по Ю.А. Левицкому: Морфология английского языка. Учебное пособие. – Пермь, 2007. – С. 27).

СЕМИНАР № 4

Тема 4. Именные части речи (2 часа)

1. **Имя существительное:** форма существительного, классы существительного, грамматические категории существительного: (категория рода, категория числа, категория падежа).
2. **Имя прилагательное:** форма прилагательного, классы прилагательных, степени сравнения прилагательного.
3. **Наречие:** форма наречия, классы наречий, степени сравнения наречия.

Литература

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975
2. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. М., 1960.
3. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имена существительные – это слова с общим грамматическим значением **предмета** («предметности»). Характер этого грамматического значения проявляется в том, что любое существительное, независимо от его конкретной семантики, ведет себя соответствующим образом: оно и в предложении выполняет функцию предмета, т.е. выступает в нем в качестве либо подлежащего, либо дополнения. Конкретная же (лексическая) семантика существительных может быть самой разнообразной: она определяется тем, **что**

именно понимается под «предметом». Класс существительных включает не только наименования собственно предметов (man, table, box), их группировок (family, cattle), веществ (water, milk), но и разнообразных признаков или свойств, представленных как предметы (beauty, friendship, velocity). В связи с этим в пределах данного класса выделяется ряд семантических подклассов.

Форма существительного

По своей форме существительные достаточно разнообразны. Значительная часть существительных современного английского языка представлена простыми (непроизводными) словами или корневыми морфемами, которые могут использоваться и как прилагательные, и как глаголы. Кроме того, имеется достаточно большое количество производных существительных, образованных от корневых морфем с помощью словообразовательных (деривационных) суффиксов. При этом наибольшее число словообразовательных суффиксов английского языка являются суффиксами существительного. К ним относятся следующие:

-ade: blockade, -age: postage, -al: survival, -ance: assistance, -ation: information, -graph: autograph, -hood: brotherhood, -ian: physician, -ide: chloride, -ie: doggie, -ness: dryness, -oid: asteroid, -or: governor, -ory: laboratory, -osis: hypnosis, -ator: stimulator, -cide: insecticide, -cracy: democracy, -crat :democrat, -cy: accuracy, -ee: employee, -ence: confidence, -ery: fishery, -ese: Japanese, -ess: actress, -ette: cigarette, -gamy: polygamy, -gon: pentagon, -gram: telegram, -ism: heroism, -ist: dramatist, -ite: favourite, -itis: appendicitis, -dom: freedom, -eer: auctioneer, -ling: duckling, -logue: dialogue, -logy: biology, -man: countryman, -mania: bibliomania, -ment: development, -monger: fishmonger, -philia: bibliophilia, -phobia: xenophobia, -phone: telephone,

-scape: landscape, -scope: microscope, -ship: friendship, -sphere: hemisphere, -ster: gangster, -tude: magnitude, -ule: capsule, -worth: pennyworth, -y: piggy.

Помимо аффиксации существительные могут быть образованы путем словосложения:

Schoolboy, postman, manservant, hotelkeeper, mother-in-law.

Классы существительных

Первое противопоставление в классе существительных состоит в различении имен **собственных** (proper names) и **нарицательных** (common nouns). На письме имена собственные отличаются тем, что пишутся всегда с прописной буквы: *Peter, John, Smith*. Существительные этой группы представляют собой названия отдельных, индивидуальных предметов, поэтому они, как правило, не имеют и не могут «по определению» иметь формы множественного числа и употребляться с неопределенным артиклем. Форма множественного числа всегда свидетельствует о том, что данное имя собственное обозначает не отдельное лицо, а группу родственных лиц, семью: *The Forsytes*. К этой же группе относятся и клички животных, а также и географические названия. Последние по традиции, в зависимости от характера называемого предмета («места») имеют форму либо единственного (*London, the Atlantic Ocean, The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*), либо множественного (*The United States, The Antilles, The Alps*) числа, но опять-таки всегда **одну форму**.

Имена нарицательные подразделяются на две группы: **исчисляемые** и **неисчисляемые**. Первые представляют собой наименования отдельных предметов. Основным формальным признаком этой группы существительных служит возможность употребления их в двух формах – единственного и

множественного числа, а также обязательная сочетаемость в форме единственного числа с неопределенным артиклем. Основным способом выражения множественного числа в современном английском языке является формант *-(e)s*: *a boy – boys, a house – houses*.

Имена неисчисляемые могут иметь только одну форму – единственного числа. По своему значению они подразделяются на конкретные, или названия вещества или массы (*names of materials* или *mass nouns*), такие как *coal, water, milk*, и абстрактные (*abstract*) – *love, beauty, darkness, friendship*. В последних в виде «предметов» представлены наименования разнообразных свойств и отношений.

Возможен «переход» существительного из одного семантического класса в другой без изменения его внешнего вида: неисчисляемое *coal*, исчисляемое: *a coal – coals*. Точно так же: *hair – a hair – hairs* (и возможность сочетаться с неопределенным артиклем и иметь форму множественного числа).

Грамматические категории существительного

Для существительного типичны грамматические категории **рода, числа и падежа**.

Категория рода

В современном английском языке одушевленными являются только наименования людей. Названия животных являются неодушевленными. Исключение составляют лишь названия (и имена) своих домашних животных. Одушевленность таких существительных проявляется в том, что при замещении в форме единственного числа вместо них употребляются местоимения третьего лица *he* или *she*; во всех остальных случаях употребляется форма *it*. Таким образом, у

одушевленных существительных грамматический род выражается косвенно: в виде соответствующих заместителей. Конечно, названия лиц мужского и женского пола различаются, но это осуществляется **лексически**, т. е. употребляются разные слова. Происходит это в следующих случаях:

в словах общего значения: *man – woman, boy – girl*;

в терминах родства: *father – mother, brother – sister, son – daughter*;

в титулах и обращениях: *king – queen, lord – lady, gentleman – lady, mister – mistress (Mr. – Mrs.)*;

в названиях некоторых животных: *bull – cow, fox – vixen*.

При необходимости обозначить пол человека (или животного) можно использовать слова общего типа или местоимения третьего лица: *boy-friend – girl-friend, man-servant – woman-servant; he-wolf – she-wolf, he-goat – she goat*. И лишь несколько существительных имеют грамматический показатель рода подобно русским *учитель – учитель-ница: host – hostess, actor – actress, tiger – tigress*. В целом же все существительные современного английского языка можно охарактеризовать, как относящиеся к «общему роду», подобно русским *врач, учитель* и т. п. Иными словами, в системе современного английского существительного **грамматическая категория рода отсутствует**.

Категория числа

В основе грамматической категории числа английского существительного лежит противопоставление двух форм числа: **единственного** и **множественного**, при этом **маркированной** формой оказывается вторая. Форма множественного числа существительного в английском языке в большинстве случаев образуется с помощью флексии **-s (-es)**:

Book – books, boy – boys, watch – watches, wolf – wolves.

Исключениями из общего правила являются:

ox-oxen, child-children; man - men, woman - women, foot – feet,

tooth – teeth, goose – geese, mouse – mice;

некоторые слова греческого и латинского происхождения, сохранившие форму множественного числа этих языков:

datum – data,

addendum – addenda, erratum – errata, memorandum – memoranda,

phenomenon – phenomena, basis – bases, crisis – crises.

Маркированная форма выделяет, подчеркивает какое-то различие, которое немаркированная форма не выделяет. Обычно форма множественного числа подчеркивает, означает множественность. Помимо того, что существительные в современном английском языке имеют две формы числа, выступая в предложении в качестве подлежащего, они требуют обязательного согласования с формой сказуемого-глагола. Принимая во внимание взаимоотношения этих двух форм, получим следующие группы существительных.

В первую группу входят существительные, имеющие обе формы числа:

The boy is reading – The boys are reading.

Однако в составе этой большой группы выделяется незначительная группа существительных, которые для формы единственного числа могут иметь две разные формы согласования:

The audience was enormous – The audience were enjoying every minute of it.

The crew, staff is... The crew, staff are...

Аналогично ведут себя существительные *family, class, faculty, team* и ряд других. Если нужно обозначить группу в виде **целого**, то глагол употребляется в форме **единственного** числа; если же необходимо подчеркнуть **множественность** компонентов, входящих в состав группы, глагол употребляется в форме **множественного** числа.

Для существительных, имеющих форму только единственного числа, наиболее естественной будет и соответствующая форма согласования. Так ведут себя все неисчисляемые существительные, как, например, *water, honesty, advice, money etc.* С именами множеств *cattle, poultry, police* при форме единственного числа глагол употребляется в форме множественного числа: *The police **are** following the criminal.*

С существительными *sheep, deer, swine* возможны обе формы глагола:

That is a sheep, deer etc.; Those are sheep, deer etc.

Существительным, имеющим форму **только множественного числа**, соответствует форма множественного числа глагола: *glasses, scissors, shorts, trousers, arms, ashes, belongings, stairs.* Однако некоторые слова этой группы согласуются с формой единственного числа глагола: *The news **is** bad to-day.* Другие – *measles, riches, mathematics, billiards, darts* – могут согласовываться с **обеими** формами глагола. При этом различие в формах иногда соответствует некоторым семантическим различиям: *Phonetics **is** a branch of linguistics; His phonetics **are** excellent.*

Категория падежа

Категория падежа существительного связана с его ролью в предложении: падежные формы существительного выражают его отношения к другим членам предложения, прежде всего – к

глаголу-сказуемому. В классических английских грамматиках (Г. Суита, О. Есперсена), как и в большинстве отечественных практических грамматик, выделяются **две формы**: «общего падежа» и «притяжательного падежа» (**Common case** и **Possessive case**). При этом оказывается, что форма «общего» падежа может выражать все возможные отношения (функции) существительного в предложении, а форма «притяжательного» падежа – одно единственное, притом достаточно периферийное отношение принадлежности. Это значение передается формантом *-(e)s*: *Peter's friend*. «Получается довольно странная «система» падежей: один означает практически все, а другой – почти ничего, т.е. система весьма «неравновесна»» (Ю.А.Левицкий). Кроме того, формант «притяжательного» падежа, с одной стороны, может присоединяться не ко всем существительным, к которым относится, а с другой стороны, может присоединяться не только к существительным: *Mary and Ann's room, Brother Peter's arrival; An Oxford professor of poetry's lecture; The man I saw yesterday's son*.

У исследователей нет единого мнения в отношении категории падежа в английском языке. Некоторые грамматисты утверждают, что в современном английском языке вообще нет падежей (Г.Н. Воронцова), а формант «притяжательного падежа» можно лишь считать падежной флексией (М.А. Ганшина и Н.М. Василевская). Американский лингвист М. Брайнт считает, что мы имеем дело не с падежной формой существительного, а с притяжательным прилагательным. Любопытно отметить, что такое же мнение было высказано еще в грамматике Дж. Уоллеса 1653 г. (Ю.А. Левицкий).

Ряд грамматистов считает возможным включить в сферу действия падежа **предлоги**. Выделяются специальные грамматические предлоги, выражающие те же отношения, что и

некоторые падежные флексии. Так, предлог *of* соотносится с флексией родительного падежа флективных языков, предлог *to* – дательного, *by* и *with* – творительного (инструментального). Немецкий лингвист М. Дейчбейн выделяет в английском языке формы четырех падежей: именительного и винительного (беспредложных), а также родительного и дательного (предложных). Четыре падежа в английском языке выделяет американский лингвист Дж. Керм. Сопоставляя английский язык с русским, можно выделить в нем шесть «падежных форм»: две беспредложных (именительного и винительного) и четыре предложных: родительного (*of a table*), дательного (*to a table*), творительного (*by, with a table*) и предложного – с любым предлогом (Ю.А. Левицкий).

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Общее грамматическое значение прилагательного – значение признака (качества, свойства).

Форма прилагательного

По своей форме прилагательные могут быть простыми (корневыми): *good, big, kind, fine* и т.п.

Производные прилагательные образуются с помощью следующих словообразовательных суффиксов:

-able: *fashionable*, **-an:** *Algerian*, **-ant:** *significant*, **-arian:** *vegetarian*, **-ary:** *reactionary*, **-ate:** *affectionate*, **-ative:** *quantitative*, **-ent:** *different*, **-esque:** *picturesque*, **-ible:** *responsible*, **-ic:** *terrific*, **-form:** *uniform*, **-ful:** *eventful*, **-gamous:** *polygamous*, **-ial:** *dictatorial*, **-ic:** *poetic*, **-ish:** *reddish*, **-ive:** *active*, **-less:** *hopeless*, **-ory:** *compulsory*, **-ous:** *poisonous*, **-phonic:** *stereophonic*, **-some:** *troublesome*, **-worthy:** *blameworthy*, **-y:** *bushy*.

Сложные прилагательные образуются путем словосложения по моделям: **N+A**: *life-long, blood-thirsty*; **A+A**: *red-hot, dead-alive*; **N (A, Pron) + Part I**: *freedom-loving, pleasant-looking, all-embracing*; **N (A, D)+ Part II**: *weather-beaten, fresh-painted, well-favoured*; **N (A, Num) + N + ed**: *shame-faced, blue-eyed, four-wheeled*.

Классы прилагательных

Общее значение признака или свойства может быть представлено по-разному, в связи с чем класс прилагательных подразделяется на два подкласса: **качественные и относительные** прилагательные.

Качественные прилагательные могут выражать самые разнообразные признаки предмета или события: форму или размер (*a large room, a tall boy, a round table*), возраст (*a young man, an old lady*), цвет (*the blue sky, a brown shirt*) и т. п. При этом обозначается некое среднее, «стандартное» свойство, без учета реальных разновидностей или оттенков этого свойства: *the white snow, a white wall, a white chalk, a white face*. Понятно, что степень белизны снега и белизны лица – это не одно и то же, а стена может быть и грязно-серой, тем не менее во всех этих случаях мы употребляем слово *белый*, не сомневаясь, что нас поймут правильно. Аналогично при употреблении прилагательных, связанных с понятием величины, например, *small: a small bug, a small dog, a small elephant*.

Качественные прилагательные, представляют собой «самые адъективные прилагательные» (Л. Теньер). Их грамматической особенностью является способность выступать в синтаксической функции определения или предикатива, в возможности иметь формы степеней сравнения, поскольку

свойства могут проявляться с разной интенсивностью, в разной степени и в том, что от многих качественных прилагательных можно образовать соответствующие наречия: *quick-quick-ly*, *wide-wide-ly*, *fast-fast*, *loud-loud*. Некоторые качественные прилагательные могут иметь антонимы: *small – big*, *long – short*, *low – high*.

Относительные прилагательные не изменяются по степеням сравнения и могут выступать только в атрибутивной функции (*an iron bridge*, *a silver watch*, но не **the bridge is iron*, **the watch is silver*).

Относительные прилагательные выражают признак предмета через отношение его к материалу, из которого он сделан (*a glass bottle*, *a wooden table*), ко времени (*a monthly magazine*, *a daily program*), к национальности или месту расположения (*European countries*, *urban life*), к сфере деятельности (*technical science*, *scientific progress*), к характеру общественного строя (*capitalist countries*) и т. п.

Особенностью относительных прилагательных в большинстве случаев является их формальное совпадение с соответствующими существительными. Однокоренные прилагательные часто различаются тем, что относительное прилагательное совпадает по форме с существительным (одна и та же лексическая морфема), а качественное является производным: *gold watch – golden hair*, *milk bottle – milky face*. Одним из немногих исключений является относительное прилагательное *wooden*.

Грамматические категории прилагательного

Прилагательное – слово зависимое. Его зависимость от существительного формально выражается в виде согласования с ним. Следовательно, прилагательное должно повторять

грамматические формы существительного. Поскольку категория рода у английского существительного отсутствует, ее нет и у английского прилагательного. Формы числа, несмотря на наличие их у большинства существительных, в системе прилагательного отсутствуют: *a red pencil – red pencils*.

Единственный вид словоизменения прилагательного – это наличие у него форм степеней сравнения у качественных прилагательных.

Степени сравнения прилагательного

Качество, свойство или признак предмета предполагает возможность его сравнения с аналогичным качеством или свойством другого предмета, других предметов, так как оно может проявляться в разной степени. Формальным основанием категории сравнения прилагательного является наличие трех форм степеней сравнения, имеющих различную семантику. Эти формы получили наименования, **положительной** (*positive*), **сравнительной** (*comparative*) и **превосходной** (*superlative*) степеней сравнения.

Положительная степень сравнения является исходной, немаркированной. Вторые две в современном английском языке образуются двумя способами. Первый способ – аффиксация: суффикс **-er** для формы сравнительной степени и **-est** – для превосходной. Этим способом образуются формы следующих прилагательных:

односложные: *big – bigger – biggest, slow – slower – slowest*;

двусложные, оканчивающиеся на **-y, -er, -ow, -le**: *happy – happier – happiest, tidy – tidier – tidiest, clever – cleverer – cleverest, narrow – narrower – narrowest, simple – simpler – simplest*;

двусложные с ударением на последнем слоге: *complete – completer – completest, concise – conciser – concisest*.

Второй способ – аналитический: с помощью служебных слов **more** и **most**. Этим способом образуются формы степеней сравнения следующих прилагательных:

всех многосложных: *difficult – more difficult – most difficult, interesting – more interesting – most interesting*;

некоторых односложных: *like – more like – most like, real – more real – most real, tired – more tired – most tired*;

некоторых двусложных: *fertile – more fertile – most fertile, complex – more complex – most complex, certain – more certain – most certain, normal – more normal – most normal, careless – more careless – most careless*.

Двусложные прилагательные, образующие формы степеней сравнения с помощью суффиксации, могут образовывать эти формы и аналитическим путем.

Кроме выражения увеличения степени признака можно также выразить и степени уменьшения степени признака. Это производится аналитическим способом, с помощью служебных слов **less** и **least**:

expensive – less expensive – least expensive, important – less important – least important.

Ряд прилагательных имеет **супплетивные формы** степеней сравнения, образованные от разных корней:

good – better – best

bad – worse – worst

little – less – least

much (many) – more – most

Несколько прилагательных имеют по две формы степеней сравнения:

far – farther (further) – farthest (furthest)

near – nearer – nearest (next)

late – later (latter) – latest – last

old – older (elder) – oldest (eldest)

При этом следует иметь в виду различия в содержании:

Формы *farther* и *farthest* означают обычно «дальше» (по расстоянию), формы *further* и *furthest* – «дальнейший, добавочный»;

Форма *nearest* означает «ближайший по расстоянию», форма *next* – «следующий»;

Форма *later* означает «позже, позднее (по времени)», *latter* – «последний» (в сравнении с *former* «первый»);

Форма *latest* – «последний, самый недавний», *last* – «последний по порядку, по счету»;

Формы *older*, *oldest* – «более старший по возрасту (продолжительности)» *elder*, *eldest* – «старший» применительно к членам семьи или должности.

Форма превосходной степени прилагательного выражает **наивысшую** степень качества по сравнению с другими предметами.

Помимо этого, форма превосходной степени может выражать **безотносительно большую** степень «несравнимого» качества (так называемое **элативное** значение): *He was in love with the **most beautiful** lady*. Особым случаем является употребление формы превосходной степени прилагательного для выражения высокой степени качества, без какого бы то ни было сравнения: *It was a **most dangerous** expedition (a **very dangerous**)*.

НАРЕЧИЕ

Категориальное значение наречия – вторичный признак, т.е. признак не предмета, а признака, действия, состояния и т. п.

В этом общем значении выделяют две разновидности, а в соответствии с этим и два подкласса наречий: **качественные** и **обстоятельственные**.

Форма наречия

Наречия могут быть простыми (корневыми): *today, here, then, now, well*.

В связи с этим некоторые из них формально совпадают с прилагательными, сохраняя то же лексическое значение: *fast, long, far, little, much*.

Производные наречия образуются с помощью следующих суффиксов:

-ly: happily; -ward: eastward; -wise: crosswise.

Некоторые наречия с суффиксом *-ly* формально (и семантически) совпадают с прилагательными: *early, daily, weekly, monthly*.

Некоторые наречия имеют по две формы: одна корневая, совпадающая формально и семантически с прилагательным, а вторая – производная с суффиксом *-ly*, имеющая иное значение:

close («близкий», «близко») – *closely* («тщательно», «внимательно»);

deep («глубокий», «глубоко» в прямом смысле) – *deeply* («глубоко» в переносном смысле);

high («высокий», «высоко») – *highly* («весьма», «в высшей степени»)

late («поздний», «поздно») – *lately* («в последнее время»);

short («короткий», «кратко») – *shortly* («вскоре, скоро»).

В двух случаях производное слово является не наречием, а частицей:

hard («трудный», «трудно») – *hardly* («едва»);

near («близкий», «близко») – *nearly* («почти»).

Классы наречий

Качественные наречия по своей форме и семантике очень близки качественным прилагательным. Семантическая близость очевидна при сравнении именных и глагольных словосочетаний:

Slow speech – speak slowly, fast walk – walk fast.

Формальное различие заключается в том, что прилагательное в основном занимает позицию перед существительным, а наречие – после глагола. Близость качественных наречий прилагательным заключается также в том, что они могут иметь формы степеней сравнения.

Обстоятельственные наречия выражают условия (обстоятельства) протекания действия, например, **время:** *then, before, early, late*; **место:** *far, near, home, there*; **частотность:** *often, seldom, twice* и т. п.

Степени сравнения наречия

Качественные наречия, как и соответствующие прилагательные, имеют формы степеней сравнения – положительной, сравнительной и превосходной. Образуются они так же, как и у прилагательных: либо с помощью суффиксов **-er** и **-est**, либо с помощью служебных слов **more** и **most**: *fast – faster – fastest; late – later – latest; soon – sooner – soonest; quickly – quicker – quickest.*

Однако чаще производные наречия образуют формы степеней сравнения аналитическим способом: *clearly – more clearly – most clearly; correctly – more correctly – most correctly*

Некоторые наречия, как и соответствующие прилагательные имеют супплетивные формы степеней сравнения:

well – better – best

badly – worse – worst

much – more – most

little – less – least

far – farther – (further) – farthest (furthest)

В предложении наречия выступают обычно в функции обстоятельств.

СЕМИНАР № 5

Тема 5. Глагол (4 часа)

1. Общая характеристика.
2. Форма глагола.
3. Классы глаголов.
4. Грамматические категории глагола: категория числа, категория лица, категория времени, категория вида, категория наклонения, категория залога.
5. ФСП, ФСК (функционально-семантическое поле, функционально-семантическая категория).

Литература

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975.
2. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. М., 1960.
3. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
4. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959.
5. Pyish B. The Structure of Modern English. Moscow; Leningrad, 1965.

ГЛАГОЛ

Глагол представляет собой наиболее сложный класс слов по составу грамматических категорий. Это непосредственно связано с его семантикой: глагол выражает действие, состояние или процесс, характеризующие некий предмет (лицо): *A tall boy / can reach the ceiling. A curious fellow / asks many questions / The boy / is reading.*

Глагол есть слово несамостоятельное: он «привязан» к существительному, поскольку никакое действие или состояние не могут происходить сами по себе – это всегда действия или состояния какого-то **предмета** (Ю.А. Левицкий). Действие может быть направлено на **другой предмет** (другие предметы). В глаголе находят свое отражение связи выражаемого действия (состояния) с участниками процесса коммуникации, с моментом высказывания, с реальностью события и т.д. Все они, или же большинство из них, находят свое выражение в соответствующих формах глагола, чем объясняется наличие у глагола большого числа грамматических категорий.

Форма глагола

Как и слова всех других классов, глаголы могут быть простыми (корневыми): *write, walk, come etc.* И производными, которые образуются с помощью следующих суффиксов: **-en:** *sharpen*, **-(i)fy:** *terrify*, **-ize:** *computerize*.

В отличие от слов других классов глаголы часто образуются с помощью префиксации. Наиболее распространенными префиксами глаголов являются **dis-:** *disarm*, **re-:** *reconstruct*, **un-:** *unload*.

Составные глаголы состоят из двух слов. При этом оба слова могут быть полнозначными: *whitewash, broadcast etc.*

Однако более распространены составные глаголы с так называемыми *послелогами*, которые формально совпадают с предлогами, но являются приглагольными словами: *come in, take off, go on etc.*

Глаголы характеризуются наличием трех основных форм: неопределенной формы, или инфинитива, формы прошедшего времени и формы причастия II (прошедшего времени).

Помимо этого, глаголы, наряду со спрягаемыми (личными) формами, имеют неличные (неспрягаемые) формы: инфинитив, причастие (I, II) и герундий.

Классы глаголов

Глаголы можно классифицировать по разным основаниям: форме, семантике, синтаксису (характеру сочетаемости). Наиболее четкой и однозначной оказывается **формальная** классификация. Все глаголы в современном английском языке подразделяются на две основные группы: так называемые стандартные и нестандартные (правильные, неправильные) глаголы.

Стандартные глаголы составляют подавляющее большинство. Их особенность в том, что вторая и третья формы образуются одинаково, по общему правилу («стандартно») – с помощью суффикса **-(e)d**: *ask – asked – asked, play – played – played, want – wanted – wanted*.

Нестандартные глаголы представлены разнообразными группами, сохранившимися в языке от древней системы сильных и слабых глаголов. К ним относятся следующие:

глаголы, образующие вторую и третью формы с помощью суффикса **-t**: *burn – burnt – burnt, learn – learnt – learnt*;

глаголы, образующие формы с помощью **чередования согласных**: *bend – bent – bent, send – sent – sent, build – built – built*;

с помощью разнообразных **чередований гласных**: *drink – drank – drunk, sing – sang – sung, begin – began – begun, find – found – found, shine – shone – shone, sit – sat – sat*;

чередование может сопровождаться **аффиксацией**: *deal – dealt – dealt, keep – kept – kept, bring – brought – brought, write –*

wrote – written, ride – rode – ridden, bear – bore – born, wear – wore – worn, know – knew – known;

у некоторых глаголов все **три формы совпадают**: *put – put – put, cut – cut – cut, let – let – let, cast – cast – cast;*

ряд глаголов имеет **вторую форму стандартного типа, а третью нестандартного**: *show – showed – shown, shave – shaved – shaven, sow – sowed – sown;*

несколько глаголов имеют лишь по две формы или даже по одной – это так называемые **дефектные глаголы**: *can – could, may – might, shall – should, will – would, must, ought (to);*

три глагола имеют во второй (и третьей) формах согласный **d**: *do – did – done, have – had – had, make – made – made;*

два глагола имеют **супплетивные формы**: *be – was – were – been, go – went – gone.*

Синтаксическая (валентностная) классификация подразделяет все глаголы на два основных класса: **субъектные и объектные (непереходные, переходные)**. К первым относятся глаголы, которые сочетаются только с подлежащим («субъектом»): *I walk, He stands, She sleeps, The bird sings, The wind blows.*

Ко вторым – глаголы, которые помимо подлежащего сочетаются также с дополнением («объектом») – действие глагола переходит на объект: *I watch the TV, He writes many letters.*

Однако многие глаголы могут входить в оба класса без каких-либо формальных изменений: *I walk in the garden – I walk my dog in the garden, He can run fast – He can run a motor-car.*

Некоторые глаголы образуют формально противопоставленные пары «субъектный - объектный», но таких немного: *sit – set, fall – fell, lie – lay*.

По своей общей семантике глаголы также могут быть подразделены на два класса: **предельные и непредельные (терминативные и дуративные)**. Первые выражают действие завершённое, достигшее своего **предела**: *come, catch, find, sit down, stand up etc*, вторые – действие длительное, не достигшее **предела**: *be, have, keep, sit, stand, see, hear etc*. Однако и здесь один глагол может входить в оба класса: *She missed him – She missed the train*. В этой группе также могут быть выделены пары глаголов, члены которых противопоставлены по основному значению: *sit – sit down, stand – stand up*.

По характеру (степени) полноточности все глаголы можно подразделить на собственно полноточные, полувспомогательные и вспомогательные. К первым относится подавляющее число глаголов. К полувспомогательным относятся **связочные глаголы**: *He is a student. She became a student*; **модальные глаголы**: *I can read English. He must come in time. I ought to do it*; **фазисные (аспектные)**: *She began to read. He stopped smoking*.

Вспомогательные глаголы выполняют служебную функцию и используются для образования сложных временных форм глагола: *He is reading. She has come. He does not know that* (подробнее, напр., Ю.А. Левицкий).

Грамматические категории глагола

Категория числа

У английского глагола имеется грамматическая категория числа, представленная формами единственного и множественного числа: *The boy is writing – The boys are writing*.

Форма множественного числа глагола выражает **множество участников действия**.

Категория лица

Значение и назначение категории лица глагола заключается в выражении соотнесенности действия (состояния, процесса) с участниками процесса коммуникации. Форма **первого лица** показывает, что исполнителем действия является **говорящий**, форма **второго лица** обозначает **слушающего** и форма **третьего** – лицо (или предмет), не являющийся участником разговора, т.е. **предмет речи**.

Показателем лица (и числа) глагола в современном английском языке служит соответствующее личное местоимение, без которого глагол, как правило, не употребляется: *I write – you write – he writes*.

Категория времени

Категория времени считается наиболее характерной, типичной для глагола поскольку она отражает, по словам В.Г. Гака, самые общие временные значения: отношение действия к моменту речи и другим действиям. Иначе говоря, категория времени является дейктической категорией: она характеризует локализацию действия во времени.

О наличии той или иной грамматической категории мы можем говорить лишь в том случае, если в рассматриваемом языке существует система соответствующих форм, выражающих определенные противопоставления. В системе временных форм глагола обычно выражено противопоставление значений совпадения, предшествования и следования некоего процесса по отношению к исходной точке отсчета времени. Иными словами, с помощью временных форм осуществляется

соотнесение двух ситуаций: «описываемой ситуации Р и ситуации речевого акта (т.е. того момента, когда говорящий сообщает о Р). Это простейший «эгоцентрический» способ локализации ситуации во времени, и все естественные языки применяют его достаточно единообразно» (В.А. Плуныян).

Начальной точкой в системе выражения временных отношений является вполне реальный, объективный конкретный **момент высказывания**, относительно которого и ведется отсчет времени.

В русском языке существуют три формы: настоящего, прошедшего и будущего времени. Первая означает, что время действия (состояния) совпадает с моментом высказывания, включает в себя этот момент. Форма прошедшего и будущего времени выражают соответственно предшествование моменту высказывания или следования за ним. Это так называемые **абсолютные** значения временных форм. Кроме них существуют еще и **относительные**, соотносящие действие не с моментом высказывания, а с каким-то другим. Так, в предложении *Владимир увидел, что едет не в ту сторону* выделенная форма соотносит действие «едет» не с моментом высказывания, а с моментом «увидел», т.е. «едет» – это форма не «просто» настоящего, а настоящего с точки зрения прошедшего (Ю.А. Левицкий).

Категория временной отнесенности и включает в себя относительные временные формы. Широкое распространение получило наименование *таксис*. Этот термин был введен Л. Блумфилдом, а позднее использовался Р. Якобсоном.

В систему английского глагола входят **шестнадцать** временных форм, подразделяемые на четыре группы: **неопределенные** (Indefinite), **продолженные** (Continuous), **перфектные** (Perfect), **перфектно-продолженные** (Perfect-

continuous). Каждая из этих групп содержит по четыре временных формы: **настоящего** (Present), **прошедшего** (Past), **будущего** (Future) и **будущего в прошедшем** (Future-in-the-Past).

*Note: По мнению Ю.А. Левицкого, слово *темпоральность* представляется более предпочтительным, нежели время (категория времени), так как имеется в виду так называемое грамматическое, а не «житейское» или реальное время. В английском языке для этих понятий существуют различные наименования: *time* и *tense*. В реальном, бытовом времени мы различаем **настоящее, прошедшее и будущее**. Однако более или менее определенно мы можем говорить о прошедшем, поскольку это то, что действительно было. Будущее представляет собой наши ожидания, перспективы, надежды. Настоящее же, по существу, представляет собой краткое мгновение, которое тут же уходит в прошлое. Тем не менее это мгновение мы обычно расширяем до минуты, часа, дня, месяца, года и т.д. Настоящее время в какой-то степени понятие условное. Примерно так мы ощущаем время. Время *грамматическое* – это нечто иное (Ю.А. Левицкий).

Категория вида

Категория вида обозначает характер протекания действия и характеризует действие «изнутри», в отличие от категории времени, которая связана с «внешней» характеристикой действия (процесса), с локализацией его во времени. Категория вида наиболее типична для славянских языков. Что же касается английского, то мнения по поводу наличия данной категории в этом языке оказываются весьма разнообразными. Многие отечественные грамматисты связывают противопоставление в

современном английском языке следующих форм: *I write – I am writing; I have written – I have been writing* с наличием в нем грамматической категории вида. Здесь противопоставлены **недлительные** и **длительные** формы, **неперфектные** и **перфектные**. Такая точка зрения высказана в грамматике И.П. Ивановой и др. Три вида – простой (общий), длительный и перфектный – выделяет Г.Н. Воронцова. А.И. Смирницкий говорит о двух видах: длительном и недлительном. Б.А. Ильиш отмечает особое значение перфектных форм.

Категория наклонения

Понятие наклонения связано с понятием модальности. Модальность представляет собой разного рода отношения к действительности, реальности. Она выражается в языке различными средствами. Грамматическая категория наклонения – это устанавливаемое говорящим отношение действия (состояния), выражаемого глаголом, к действительности: считает ли говорящий данное действие реальным или нереальным. Традиционно выделяют три основных наклонения: **изъявительное, сослагательное и повелительное** (Ю.А. Левицкий).

Однако предлагается выделить повелительное наклонение в особую категорию – **императива**. Повелительное наклонение по своей семантической структуре отличается от других типов наклонений: *Tom wrote a letter* (изъявительное наклонение); *If Tom wrote a letter...* (условное наклонение); *(Tom), write a letter!* (повелительное наклонение). В первых двух предложениях речь идет об одном действующем лице и одном действии, которое оно выполняет (или могло бы выполнить). Семантика третьего предложения сложнее, так как в нем появляется еще одно действующее лицо: говорящий, который просит (требует),

чтобы тот, к кому он обращается (т.е. слушающий) выполнил некоторое действие. Смысл третьего предложения следовало бы представить как: *Tom, I wish that you should write a letter* (Ю.А. Левицкий).

Изъявительное наклонение в современном английском языке представлено шестнадцатью временными формами (иногда их называют видо-временными). Все они выражают реально происходящие действия, соотносимые с настоящим, прошедшим или будущим. Формы нереальных наклонений выражают действия проблематичные, желательные, возможные.

Вопрос о количественном составе нереальных наклонений решается по-разному. Если иметь в виду только содержание, то можно выделить до двадцати различных «наклонений» (О. Есперсен), или шестнадцать (М. Дейчбейн). Если же подходить строго формально, то можно полностью отрицать наличие сослагательного наклонения в современном английском языке (Л.С. Бархударов). Согласно наиболее распространенной, традиционной концепции выделяются следующие формы: Subjunctive I, Subjunctive II, Suppositional Mood, Conditional Mood.

Subjunctive I: *Success attend you; God save the Queen; I suggest that he do that.*

Subjunctive II: *I wish she were here.*

Suppositional Mood: *Should you meet him tomorrow...*

Conditional Mood: *If he were here, he would help us; If he had been here yesterday, he would have helped us.*

Категория императива

Семантика императива заключается в том, что говорящий выражает в адрес слушающего просьбу, приказание, запрещение и т.п. в отношении какого-либо действия, которое последний

должен (или не должен) выполнить. Таким образом, специфика императива определяется тем, что субъектом волеизъявления является говорящий, а момент волеизъявления совпадает с моментом речи. При прямом императиве обозначения как говорящего, так и слушающего чаще всего отсутствуют: *Open the door*; *Put your books on the table*.

Иногда в состав конструкции входит наименование слушающего (слушающих), т.е. обращение: *Open the door, Tom!* *Boys, close your books!*

Косвенный (непрямой) императив выражается аналитически: с помощью вспомогательного глагола *let*: *Let us do it together*, *Let Tom (him) do that*, обозначая 1) приглашение говорящего к совместному действию некоторой группы лиц; 2) пожелание говорящего, чтобы некто (не второе лицо – слушающий) совершил требуемое действие.

Категория залога

О. Есперсен в *Философии грамматики* приводит рассказ У. Джеймса о том, как один из его родственников пытался объяснить маленькой девочке, что такое страдательный залог:

“Suppose that you kill me: you who do the killing are in the active voice, and I who am killed, am in the passive voice”. “But how can you speak if you are killed?” – сказала девочка. “Oh, well, you may suppose that I am not quite dead!”

На следующий день девочку спросили в классе о страдательном залоге, и она сказала: *“It’s the kind of voice you speak with when you ain’t quite dead!”* (Приводится по Левицкому Ю.А.: Морфология английского языка. Учебное пособие. – Пермь, 2007. – С.87).

Грамматическая категория залога в своей традиционной интерпретации связана с противопоставлением двух форм:

The boy writes the letters. – The letters are written by the boy.

В первом предложении глагол имеет форму действительного (активного) залога, во втором – страдательного (пассивного) залога. Содержание категории залога чаще всего представляют как «направленность действия от субъекта к объекту».

Категориальная форма действительного залога – немаркированная. Категориальная форма страдательного залога – маркированная, аналитическая – *to be + Participle II*. Форма действительного залога обозначает, что подлежащее является субъектом действия, обозначенного глаголом, в то время как форма страдательного залога обозначает, что подлежащее является объектом действия, обозначенного глаголом (Л.С. Бархударов).

Форма действительного залога в английском языке имеет целый ряд значений – помимо активного, медиальное, возвратное, взаимное (возможно, этим список значений формы действительного значения не исчерпывается): *The book sells well; She dressed herself; They kissed each other*. При этом очень важно иметь в виду, как отмечает Л.С. Бархударов, что речь идет не о разных залогах («активном», «среднем», «возвратном», «взаимном»), а о разных значениях одной и той же категориальной формы действительного залога (Л.С. Бархударов) на основании того, что указанные значения формы действительного залога выражены в английском языке не морфологически, а синтаксически.

Отмечается **косвенный пассив** – случаи, когда позицию подлежащего может занимать косвенное дополнение: *Mary gave a book to her friend* → 1) *The book was given to her friend (by Mary)*. 2) *Her friend was given the book (by Mary)*.

ФСП и ФСК

Функционально-семантическое поле (ФСП) – система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических и т. п.), взаимодействующих на основе общности их функций, базирующихся на определенной семантической категории. ФСП аспектуальности, темпоральности, залоговости, локативности и т. п. представляют собой разновидности языковых категорий. Термин ФСП связан с представлением о группировке (упорядоченном множестве) взаимодействующих языковых средств и их системно-структурной организации (параллельный термин «**функционально-семантическая категория**» (ФСК) подчеркивает семантико-категориальный аспект того же предмета исследования). Понятие ФСП включается в систему понятий и терминов грамматики, исследующей языковые единицы не только в направлении от формы к значению, но и от значения к форме (ономастиологически).

Понятие поля в грамматике разрабатывается в отечественном языкознании с 1960-1970-х гг. (В.Г. Адмони, М.М. Гухман, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, А.В. Бондарко и др.). Оно опирается на теорию понятийных категорий И.И. Мещанинова, учение В.В. Виноградова о модальности как о семантической категории, имеющей в языках разных систем смешанный лексико-грамматический характер. В.В. Виноградовым была выявлена система форм и видов выражения категории модальности в русском языке в сфере синтаксиса, морфологии и тех лексических элементов, которые, по выражению Л.В. Щербы, выполняют строевую роль.

В основе каждого **ФСП** лежит определенная семантическая категория – тот семантический инвариант,

который объединяет разнородные средства и обуславливает их взаимодействие. Так, семантический инвариант аспектуальности, заключающийся в передаче характера протекания и распределения действий во времени, раскрывается в системе содержательных вариантов, включающих такие признаки, как отношение действия к пределу, фазовость (обозначение начала, продолжения и завершения действия), перфектность, т.е. обозначение актуальности последствий действия (пересечение полей актуальности и темпоральности). Каждый семантический вариант в рамках данного ФСП связан с определенными средствами формального выражения. ФСП представляет двустороннее (содержательно-формальное) единство, охватывающее конкретные средства данного языка со всеми особенностями их формы и содержания (А.В. Бондарко).

Для структуры **ФСП** характерно соотношение центра и периферии. Его ядро (центр) – единица языка, наиболее специализированная для выражения данной семантической категории. Понятия центра и периферии ФСП связаны с более общей идеей центра и периферии в системе языковой. Поля в разных языках, базирующиеся на одной и той же семантической категории, могут существенно различаться по своей структуре. Так, если в славянских языках центром поля аспектуальности является грамматическая категория вида, то в немецком языке, где нет вида как грамматической категории, центральную роль играют различные лексико-грамматические средства выражения предельности / неопределенности действия (А.В. Бондарко).

СЕМИНАР № 6

Тема 6. Неличные формы глагола (2 часа)

1. Двойственный (гибридный) характер неличных форм глагола (НФГ).
2. Проблемы номенклатурного состава неличных форм глагола: инфинитив, герундий, причастие I, II, отглагольное, существительное на -ing.
3. Грамматические значения, категории неличных форм глагола, специфика их реализации.

Литература

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975.
2. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. М., 1960.
3. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
4. Левицкий Ю.А. Морфология английского языка. Учебное пособие. Пермь, 2007.
5. Пушина Н.И. Межкатегориальные связи в грамматике неличных форм английского глагола. Ижевск, 2000.

Двойственный (гибридный) характер неличных форм глагола

Особенностью подсистемы неличных форм является то, что они формируются единицами, двойственными по своему характеру, **совмещающими именные и глагольные свойства**. Двойственный характер неличных форм глагола обусловлен их отыменным происхождением и последующим «втягиванием» в

глагольную парадигму, хотя для выявления их специфики в современном английском языке глагольные свойства имеют большее значение, чем исконно присущие им именные черты. Именные черты неличных форм глагола проявляются в их функционировании. В этом отношении неличные формы неоднородны и выступают со свойственным им значением.

Двойственным характером неличных форм глагола обусловлен и другой не менее дискуссионный для английского языка вопрос о количественном и соответственно, **номенклатурном составе** подсистемы неличных форм глагола. Традиционная грамматика выделяет **4 неличные формы глагола – инфинитив, причастие I (или причастие на -ing), причастие II (или причастие на -ed) и герундий**. В основе такого подхода лежит разграничение причастия на -ing и герундия и признания за ними статуса самостоятельных неличных форм глагола. Сторонники данного подхода традиционно указывают на синтаксические различия между причастием I и герундием, которые заключаются в том, что герундий может иметь при себе модификатор, выраженный существительным в притяжательной форме или притяжательным местоимением, причастие I такого модификатора не имеет, герундий регулярно сочетается с предлогами, а причастие I с предлогами не отмечается. Причастие I и герундий по-разному реализуют дистрибутивные способности, что выражается в неидентичности их синтаксических функций.

Другой подход, отмечаемый в ряде отечественных и зарубежных грамматик, объединяет причастие на -ing и герундий в одну форму, не рассматривая их в отдельности как неличные формы глагола и, таким образом, сокращает состав подсистемы неличных форм глагола до инфинитива, -Ing формы

и причастия. При этом под причастием рассматривается вся совокупность причастия II правильных и неправильных глаголов.

Некоторые грамматисты, выделяя -Ing форму в составе неличных форм наряду с инфинитивом и причастием II, рассматривают ее как комплексную форму, подразделяя ее в зависимости от выполняемых функций на две категории по преобладанию свойств имени существительного или прилагательного.

-Ing форма первой категории включает имена существительные, отглагольные имена и герундий:

my handwriting, a human being

the building of the bridge

I like French cooking

a walking stick, a swimming match

I remember doing it; seeing is believing

-Ing форма второй категории представляет собой причастие настоящего времени (Present Participle) или собственно прилагательные – квалификативы (pure qualificatives) – *a dancing doll, a running man, an interesting book; I am always willing to learn, a good looking person, seeing that I was late I hurried.*

Аналогичная точка зрения отмечается в грамматике Л. Александра. В -Ing форму автором объединяются герундий и причастие I (причастие настоящего времени). -Ing форма называется герундием в случае, если она ведет себя как существительное, и причастием, если она ведет себя как прилагательное. При этом автор признает, что в ряде случаев, несмотря на столь различные основные функции -Ing формы, бывает довольно трудно формально разграничить причастие настоящего времени и герундий, поэтому автором и

подчеркивается отсутствие целесообразности (необходимости) такого разграничения (Alexander L.G., 1995: 299-321; 312-313).

Отмечается точка зрения, в соответствии с которой английские вербалии представлены также тремя неличными формами – герундием, инфинитивом и причастием. Однако при этом причастие рассматривается как единая неличная форма, без подразделения на причастие на -ing и -ed и без учета, таким образом, существенных различий между традиционно выделяемыми типами причастий (Pence E.W., Emery D.W., 1963: 303).

Оригинальная точка зрения представлена в известной университетской грамматике английского языка Р. Кверка, С. Гринбаума, Дж. Лича, Я. Свартвика. Авторы признают в качестве неличных форм глагола инфинитив, причастие на -ing и причастие на -ed. Герундий по этой причине исключается из подсистемы неличных форм (Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J., 1982: 40).

Установлено, что различие между герундием и причастием значительнее, чем между герундием и инфинитивом, что снимает проблему -Ing формы. Формы на -ing представляют собой совершенно различные явления, которые не следует объединять в единое целое. В сравнении с инфинитивом герундий представляет собой более субстантивную форму репрезентации, то есть имеет более именной характер (Смирницкий А.И., 1959: 249).

Причастие I и причастие II по линии самой адъективной репрезентации не различаются и обладают свойствами прилагательного в равной степени. Имеющиеся различия между данными неличными формами не выходят за рамки одной именной категориальной формы, представителями которой они

являются. Активное причастие I имеет атрибутивное и адвербиальное значение. Пассивное причастие I – чаще адвербиальное, чем атрибутивное; причастие II имеет преимущественно атрибутивное значение, а перфектное причастие – адвербиальное значение.

Категориальные признаки неличных форм глагола

Инфинитив, существующий в грамматических системах типологически различных языков, определяется как «загадочная по своему современному значению категория глагола» (Пешковский А.М., 1956: 128). Загадочность этой категории проявляется в ее особом семантическом поведении, в двойственном – глагольно-именном характере, специфическом синтаксическом функционировании и, следовало бы добавить, в особом грамматическом статусе – в обладании определенными грамматическими категориями. Л. Теньер называет инфинитив смешанной категорией, средним членом между категорией глагола и категорией существительного (Теньер Л., 1988: 433).

Инфинитив – это такая неличная форма, которая дает отвлеченное, обобщенное понятие о действии, вследствие чего инфинитив по своей семантике близок личной форме глагола. Принадлежность инфинитива к системе глагольных форм зачастую связывают с тем, что инфинитив представляет глагол в словаре и может быть назван «словарной формой».

Герундий – это неличная форма глагола, совмещающая в себе свойства глагола и существительного. В этом отношении герундий совпадает с инфинитивом, но отличается от него тем, что называя действие, он сохраняет оттенок процессуальности, выражая значение процесса в самом общем виде, как название процесса. В соответствии с характеристикой герундия посредством категории репрезентации, предложенной

А.И. Смирницким, герундий представляет собой форму субстантивной репрезентации процесса в глаголе, с достаточно ярко выраженным субстантивным характером (Смирницкий А.И., 1956: 252). Некоторые грамматики, определяя герундий как форму глагола, подчеркивают именной характер его функционирования. Отмечается и тот факт, что иногда герундий называется «отглагольным существительным», и тем самым отождествляются две разные категории, которые имеют свои отличительные черты, позволяющие идентифицировать их достаточно четко. В некоторых случаях наблюдается субкатегоризация герундия на собственно герундий и герундий-отглагольное существительное (Hurford J., 1995: 85).

По своим формальным признакам герундий не отличается от причастия (причастия I) и даже совпадает с ним по некоторым синтаксическим функциям, главным образом функции обстоятельства.

Вместе с тем, по синтаксическому функционированию герундий располагается ближе к инфинитиву, что обусловлено соотношением именных и глагольных свойств у данных неличных форм. Основные глагольные черты герундия не отличаются от причастия и инфинитива. В отношении именных черт герундий обладает своими особенностями – способностью иметь при себе определение в виде существительного в родительном падеже или притяжательного местоимения и способностью вводиться предлогом. Сочетаемость с предлогами, как известно, является характерной особенностью образований субстантивного характера: *I was surprised at his saying that* – «Я был удивлен, что он сказал это» (таким его заявлением), и *I was surprised at his words* – «Я был удивлен его словами» (Смирницкий А.И., 1959: 250).

Формальными признаками отглагольного существительного, отличающего его от герундия, является его употребление с артиклем и указательными и неопределенными местоимениями. Кроме того, отглагольное имя существительное неспособно принимать беспредложное дополнение и определяться обстоятельством.

Причастие, которое совмещает в себе глагольные и атрибутивные свойства, определяется как скрещенная глагольно-прилагательная категория или смешанная часть речи, по существу прилагательное, образованное от глагола, что ставит его в ряде языков на особую позицию среди остального лексического состава (Виноградов В.В., 1972; Пешковский А.М., 1956; Есперсен О., 1958; Мещанинов И.И., 1978). Таким образом, причастие причастно одновременно и к категории глагола, и к категории прилагательного, поэтому греческие грамматисты дали ему название «я принимаю участие, я причастен», «то, что причастно к характеристике существительного и глагола», которое латинские грамматисты перевели как *participium* (Теньер Л., 1988; Есперсен О., 1958).

Причастие обозначает действие, совершаемое лицом или предметом и представленное как признак, проявляющийся во времени, как его свойство, полученное в результате действия.

В английском языке выделяются **причастие I** (причастие настоящего времени) и **причастие II** (причастие прошедшего времени). **Причастие I** по значению неоднородно, причем различия в его значении связаны с различиями в его употреблении: *stood talking, a laughing man, a man walking, a house being built; Entering the room he said...*

Причастие II отличается от всех других глагольных форм как по значению, так и по грамматическим характеристикам. Причастие II относится исследователями на периферию

глагольной системы; оно выражает не сам процесс как таковой, а результат или следствие процесса, состояние, качество лица или предмета, приобретенное или приобретаемое вследствие воздействия внешних факторов: письмо оказывается «написанным», стол – «накрытым», комната «освещенной» или «освещаемой», человек – «приехавшим», «любимым», «удивленным» (А.И. Смирницкий, Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг, А. Вежбицкая).

Под категориальными признаками будем понимать грамматические категории, присущие тому или иному классу слов. Тип грамматической категории и особенности ее реализации в системе неличных форм обнаруживают прямую зависимость от двойственного характера неличных форм – совмещения и соотношения именных и глагольных свойств (более субстантивный характер герундия в сравнении с инфинитивом и адъективный характер причастия). В связи с этим некоторые исследователи не рассматривают у неличных форм категорий как таковых, а указывают на аспектуальные (видовые), временные и залоговые отличия, подчеркивая тем самым их относительный характер (см., напр.: Каушанская В.Л., 1973: 153). Поскольку неличные формы принадлежат системе глагола, то в качестве категорий, которыми обладают неличные формы, выделяются глагольные категории. Чаще всего отмечаются категории времени, вида и залога. Наиболее спорным представляется вопрос о категории времени, так как неличные формы, в отличие от личных форм, не способны поместить действие в тот или иной временной отрезок. Временное значение неличных форм реально подчинено времени личного глагола. В связи с этим представляется целесообразным выделить категорию относительного времени или, по определению Р. Якобсона, таксис (Якобсон Р.О., 1972:

10). Применительно к неличным формам выделяется зависимый таксис, выражающий различные типы отношений к независимому глаголу – одновременность, предшествование, прерывание и т.д.

Категория вида у неличных форм глагола связывается исследователями преимущественно с инфинитивом. Как и у личного глагола категория вида у инфинитива (и других неличных форм) является категорией, уточняющей характер протекания действия в пределах категории времени. Вид является категорией подчиненной, формы вида не существуют самостоятельно.

Категория залога у инфинитива, как и у других неличных форм, не имеет жесткой зависимости от лексико-грамматической категории переходности / непереходности глагола, так как реально количество глаголов, которые «нейтральны» к образованию залоговых (пассивных) форм незначительно.

Причастие I обладает категорией времени и залога. Категория времени представлена меньшим количеством временных форм, чем у инфинитива.

Категория залога причастия I выражается в формах активного и пассивного залога. Каждой форме активного залога может быть противопоставлена соответствующая форма пассивного залога. Однако полного параллелизма форм не отмечается в связи с асимметричными залоговыми конструкциями, активными по форме, но пассивными по значению: *the house is building*, *the house is being built*, которые именуются либо прогрессивным пассивом, либо пассивными конструкциями.

СЕМИНАР № 7

Тема 7. Словосочетание и предложение (3 часа)

1. Словосочетание. Общая характеристика.
2. Сочинительные словосочетания.
3. Подчинительные словосочетания.
4. Предложение. Аспекты предложения (структурный, семантический, прагматический).
5. Простое предложение. Главные и второстепенные члены предложения.
6. Предложение и выказывание.
7. Сложное предложение. Виды сложного предложения (сложносочиненное, сложноподчиненное).
8. Эквиваленты сложного предложения.

Литература

1. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
2. Кобрина Н.А. и др. Теоретическая грамматика современного английского языка. Учебное пособие. М., 2007.
3. Левицкий Ю.А. Синтаксис английского языка. М., 2010.
4. Левицкий Ю.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебное пособие. Пермь, 2004.

Словосочетание

Словосочетание, наряду с предложением, является основной единицей синтаксиса. Минимальное словосочетание двухкомпонентно, максимальное словосочетание теоретически может быть сколь угодно велико.

До настоящего времени не существует общепринятого определения этой синтаксической единицы, и имеются серьезные расхождения в ее трактовке в отечественной лингвистике и за рубежом.

Словосочетание часто получает отрицательное определение, в котором указывается, чем оно не является. Одним из наиболее широко распространенных отрицательных определений словосочетания является утверждение о том, что словосочетание не имеет коммуникативной направленности. Это действительно так. Отсутствие коммуникативной направленности является одним из бесспорных признаков словосочетания.

Традиционной точкой зрения, возникшей в отечественной лингвистике с середины XX в. под влиянием трудов В.В. Виноградова, стала трактовка словосочетания **только как подчинительной структуры**. Однако значительное количество отечественных лингвистов и подавляющее большинство зарубежных считают словосочетанием любую синтаксически организованную группу слов, независимо от типа отношений, на которых она базируется.

При любом толковании словосочетания эта синтаксическая единица выступает в плане синтаксиса, как грамматически оформленное построение, т.е. как грамматическая структура.

Создание теории словосочетания по праву считается заслугой отечественных лингвистов, т.к. начиная с самых ранних работ по грамматике (XVIII в.) этот вопрос привлекает внимание исследователей. Первые упоминания о словосочетании носят скорее практический характер, но конец XIX в. и особенно начало XX знаменуют собой возникновение подлинно научной теории словосочетания и связаны с именами таких выдающихся ученых, как Ф.Ф. Фортунатов,

А.А. Шахматов и А.М. Пешковский. До 50-х гг. XX в. господствовало широкое понимание термина «словосочетание», и любая синтаксически организованная группа, независимо от ее состава и типа синтаксических отношений между составляющими, рассматривалась как словосочетание.

Однако к 50-м гг. XX в. в современном отечественном языкознании возникла иная трактовка этой проблемы, и термин «словосочетание» приобрел чрезвычайно узкое значение и стал применяться только в отношении тех сочетаний, которые включают не менее двух знаменательных слов, находящихся в отношениях подчинения. Сочинительные группы либо совсем исключаются из учения о словосочетании, либо включаются с многочисленными оговорками. Предикативные и предложные группы полностью исключены из учения о словосочетании. Эта точка зрения была сформулирована акад. В.В. Виноградовым и поддержана многочисленными отечественными лингвистами. В узком понимании словосочетания содержится стремление максимально сблизить слово и словосочетание. Эта точка зрения стала господствующей, и традиционное понимание словосочетания ограничивается только подчинительными структурами (подробнее см., напр.: И.П. Иванова и др.).

Научная теория словосочетания возникла за рубежом значительно позже, чем у нас. Теоретическое осмысление этой проблемы получило окончательное завершение лишь в 30-е годы XX в. и наиболее известно по работам американского лингвиста Л. Блумфилда.

Л. Блумфилд понимает словосочетание очень широко и не считает нужным ограничивать сферу словосочетания каким-то особым родом словесных групп. Блумфилд считает любую синтаксически организованную группу, рассматриваемую с

точки зрения ее линейной структуры, словосочетанием. Согласно теории Блумфилда, словосочетания любого языка распадаются на две основные группы: 1) **эндоцентрические** и 2) **экзоцентрические**. Эндоцентрические – все те словосочетания, в которых одна или любая из составляющих может функционировать в большей структуре так же, как и вся группа. Например, *poor John* представляет собой эндоцентрическое словосочетание, т.к. составляющая *John* может заменить сочетание *poor John* в более развернутом построении: *Poor John ran away – John ran away*.

Экзоцентрические структуры характеризуются тем, что ни одна из составляющих не может заменить всю группу в большей структуре: *John ran* или *beside John*.

Предложение

Предложение является одной из центральных единиц синтаксиса (наряду со словосочетанием) и служит «главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» (Виноградов В.В., 1953). Сложность, многоаспектность предложения затрудняют выработку его определения. Существует множество определений этой синтаксической единицы, к которым продолжают добавляться все новые. На практике вычленимость предложения из речи, как правило, не представляет особого труда, так как оно имеет формальные границы и семантическую законченность.

Предложение является самой сложной единицей в системе языка. Сложность предложения заключается 1) во множественности его составляющих, количество которых в предложении структурно не ограничено: предложение может быть сколько угодно большим и любое предложение можно

продолжать бесконечно, хотя число элементов, составляющих каждое отдельное предложение является конечным.

Сложность предложения связана далее 2) с многоплановостью взаимных отношений составляющих предложение элементов. Это и отношения, связывающие компоненты словосочетаний и просто сочетаний слов, и отношений линейной последовательности элементов предложения, их эмфатической выделенности / невыделенности, и роли отдельных компонентов в формировании семантики членов предложения или предложения в целом и т.д.

Наконец, сложность предложения определяется 3) присущей ему множественностью возможных соотношений между содержанием и формой. Возникает проблема установления аспектов предложения.

Предложение будучи языковой и знаковой единицей, характеризуется формой и содержанием. Форма у предложения специфична. Обычная многокомпонентность предложения (однословные предложения значительно менее употребительны, чем многословные) выдвигает на первый план задачу установления того, как слова в предложении объединяются в то, чем они в совокупности являются, то есть в предложении, чем предложение отличается от простого набора слов. Поэтому данный аспект можно назвать аспектом структурной организации предложения, или **структурным**.

Второй аспект предложения – **семантический**. Семантическое отношение предложения обусловлено тем, что его денотатом является описываемая им ситуация, а десигнатом – пропозициональное содержание или смысл. Семантическими признаками обладают и компоненты предложения: придаточные предложения, члены предложения. Определенными взаимными семантическими отношениями характеризуются и части сложно-

сочиненного предложения. Наконец, у элементов предложения имеются наряду с функционально-семантическими значениями типа «дополнение» или «обстоятельство», семантико-ролевые значения типа «агенс», «пациенс» и т.п. И сами эти семантические роли, и присущие предложению семантико-ролевые конфигурации входят в число объектов семантического изучения предложения.

Наконец, можно выделить еще **прагматический аспект** предложения. Прагматический аспект подразумевает ориентацию предложения на говорящего, слушающего и на сам речевой акт. Предложение – единица языка, которая имеет очевидное и очень важное для языка внеструктурное функциональное назначение – служить основной единицей речевой коммуникации. Отсюда различия коммуникативного плана между предложениями (ср. деление предложений на предложения-утверждения, предложения-вопросы, предложения-побуждения), сложная система связей, вплоть до взаимозамены, между предложениями, различающимися прагматически (вопрос всегда нечто сообщает, предложение-утверждение и предложение-вопрос в определенных условиях могут быть использованы с тем же эффектом, что и предложение-побуждение и т.д.).

Названные три аспекта – структурный, семантический и прагматический – являются основными, и данная система может быть усовершенствована, лишь если сможет быть назван (или могут быть названы) аспект (или аспекты) такого же общего статуса. Сделать это непросто (если вообще возможно). По крайней мере, предлагавшиеся до сих пор аспекты не выходят за пределы указанной трихотомии, соотносительной с формой, значением и употреблением предложения, и все сводимы к ней.

Структурный, семантический и прагматический аспекты являются основными, поскольку они охватывают три основные стороны знака: форму, содержание и употребление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

1. Алпатов В.М. Части речи: теория и типология. М., 1990.
2. Алпатов В. М. История лингвистических учений. М., 1999.
3. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975.
4. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка. М., 2012.
5. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М., 2000.
6. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М., 2005.
7. Боронникова Н.В., Левицкий Ю.А. Лекции по истории лингвистики. Пермь, 2002.
8. Вежбицкая А. Что значит имя существительное? (или: чем существительные отличаются от прилагательных?). М., 1999.
9. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. М., 1960.
10. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. М., 1986.
11. Даниленко В.П. Ономаσιологическое направление в грамматике. М., 2009.
12. Зернов Б.Е. Классификация слова по частям речи и связанные с ней проблемы // Спорные вопросы английской грамматики. Л., 1988. С. 3-17.
13. Зернов Б.Е., Варшавская А.И., Чахоян Л.П. и др. Спорные вопросы английской грамматики. Л., 1988.
14. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
15. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988.

16. Кобрина Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка. М., 2007.
17. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М., 1978.
18. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
19. Левицкий Ю.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебное пособие. Пермь, 2004.
20. Левицкий Ю.А. Морфология английского языка: Учебное пособие. Пермь, 2007.
21. Левицкий Ю.А. Синтаксис английского языка: Учебное пособие. М., 2010.
22. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959.
23. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М., 1957.
24. Iyish B. The Structure of Modern English. M., L., 1965.
25. Alexander L.G. Longman English Grammar. London and New York, 1995.
26. Jespersen O. Essentials of English Grammar. N.Y., 1933.
27. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. M., 1983.
28. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. M., 1982.

Другие учебно-методические материалы:

- Бояринова Л.З., Тихонова Е.Н., Трубаева М.Н. / под ред. А.Н. Тихонова. Большой грамматический словарь. М.: Флинта. Наука. 2006. Т.1, Т.2.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990.

- Иофик Л.Л., Чахоян Л.П. Хрестоматия по теоретической грамматике английского языка (на английском языке). – Л.: «Просвещение», 1972.

Интернет-источники:

1. Образовательная платформа COURSERA
2. Лекториум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lectorium.su; culture.ru/lectures/movies/linguistics>.
3. Лекции по филологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/lectures/movies/linguistics>

Электронно-библиотечные системы (ЭБС) ЭБС Лань, ЭБС Юрайт, ЭБС IPRbooks

Учебное издание

Составитель
Наталья Иосифовна Пушина

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Семинарий

Редактор Н.И. Пушина
Оригинал-макет Е.А. Широких